



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Социальные движения в Великобритании в 80-ые годы XX века

Выпускная квалификационная работа  
по направлению 44.04.01 – Педагогическое образование  
Направленность программы магистратуры  
«Современное социально-историческое образование»  
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:  
88,5 % авторского текста

Работа рецензирована к защите  
« 9 » февраля 2026 г.

д. и. н., профессор, зав. кафедрой  
истории и права

Коршунова Н.В.

Выполнил:

Студент группы  
ЗФ–324/269-2-1

Крупина Марина Александровна

Научный руководитель:

к. и. н., доцент кафедры истории и  
права

Напалкова И.Е.

Челябинск

2026

## Содержание

Введение.....	3
Глава I. Рабочее движение в Великобритании 1980-х годов.....	9
1.1. Неоконсерватизм и его социальная политика .....	9
1.2. Формирование нового рабочего класса .....	24
Глава II. Альтернативные социальные движения.....	37
2.1. Движения за альтернативные ценности .....	37
2.2. Движение против подушного налога.....	56
Глава III. Наследие и влияние социальных движений Великобритании 1980-х годов .....	68
3.1. Политические итоги эпохи: от «тэтчеризма» к «мэйджоризму» .....	68
3.2. Социокультурное наследие и долгосрочное влияние на британское общество.....	72
Список использованных источников .....	83

## Введение

В 1980-х годах в Великобритании появились новые формы социальных движений, ставшие важным элементом общественной жизни и фактором социального разнообразия. Этот период характеризовался значительными структурными и экономическими изменениями, приведшими к новому социальному расслоению. Модернизация промышленного производства не в полной мере отвечала потребностям населения, что способствовало распространению идеологии неоконсерватизма.

Британская приватизация стала примером для экономического развития многих стран. Роль рабочего движения трансформировалась, возникли нетрадиционные, альтернативные формы социального соперничества, а также новые элементы политической культуры в рамках социальных движений. Значение партийной политики в 1980-х годах снизилось, тогда, как влияние общественных движений возросло. На выборах партийные кандидаты стали получать менее 50% голосов, что свидетельствовало о смещении акцента в сторону реального волеизъявления народа.

Эти изменения подчеркивают необходимость своевременного изучения и анализа проблем социальных движений в Великобритании. Среди факторов, определивших актуальность исследования, можно выделить:

- социальный запрос,
- наличие противоречий, требующих научного осмысления,
- практическую значимость темы,
- недостаточную изученность вопроса в академической среде.

**Научная новизна исследования** заключается в постановке проблемы и выборе основных направлений работы. Впервые проводится комплексное изучение современных британских социальных движений. Выявлены и охарактеризованы закономерности развития теории и практики неоконсерватизма. Введено и проанализировано понятие «новый рабочий класс».

Результаты исследования демонстрируют формирование новой социальной структуры британского общества. Уточнён и дополнен анализ содержания традиционных и новых форм рабочего движения. Изучение нового фактического материала позволило переосмыслить концепцию современного британского рабочего движения. Проведены систематизация и анализ альтернативных форм социальных движений.

Определены объективные и субъективные факторы вовлечения групп и индивидов в социальные движения. Сформирована система ценностей, потребностей и социально-политических ориентаций новых социальных движений. Изучены их состав, методы и формы деятельности, а также ключевые проблемы. Обоснована роль политической культуры социальных движений в жизни британского общества.

Исследование данной темы расширяет рамки мирового опыта изучения социальных движений. В научный оборот введены новые источники, включая материалы отраслевых профсоюзов и новых социальных движений.

Тема магистерской работы имеет научное и прикладное значение. История свидетельствует, что социальные движения, несмотря на периоды подъёмов и спадов, представляют собой перманентное явление, коренящееся в противоречиях исторического развития. Изучение данной темы может быть использовано при подготовке обобщающих трудов по истории Великобритании, современных социальных движений, а также в учебных курсах для высших учебных заведений. Материалы исследования могут сыграть значительную роль в музейной и просветительской работе.

Для современных социальных движений крайне важно своевременно выявлять и учитывать новые тенденции. Зарубежный опыт представляет особый интерес и может быть полезен при становлении отечественных общественных движений.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с 1979 по 1990 гг. — от прихода к власти в Великобритании неоконсерваторов во главе с премьер-министром М. Тэтчер до её отставки. В эти годы в стране были

проведены масштабные социально-экономические преобразования, сопровождавшиеся активным развитием социальных движений.

### **Методологическая основа исследования**

В работе использованы принципы общенаучного системного подхода, включая анализ системы, её целостности и элементов, структуры и функций, а также системообразующих связей. В качестве методологических ориентиров выступили:

- диалектика как общая теория развития,
- социально-классовый подход (без антагонистических противоречий),
- концепция роли политического лидера.

Важную роль в методологии сыграла концепция нового политического мышления, в центре которой — приоритет общечеловеческих ценностей.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы:

- исторический анализ,
- контент-анализ взаимосвязанных смысловых категорий,
- синтез теоретических концепций.

Материалы работы прошли апробацию. Основные положения и выводы магистерской работы были представлены в форме доклада на конференции учителей истории и обществознания Сосновского района Челябинской области, состоявшейся в ноябре 2024 года на базе МОУ «Долгодеревенская СОШ». В мероприятии приняли участие 28 педагогов-историков из образовательных учреждений района. Доклад, посвященный ключевым аспектам исследования, вызвал профессиональный интерес аудитории и стал предметом содержательного обсуждения. По итогам выступления автор получил рекомендации по практическому применению результатов работы в школьном образовательном процессе. Основные положения магистерской работы опубликованы в электронных работах.

Проблемы социальных движений в Великобритании не получили достаточного освещения как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В советской историографии преобладали отдельные работы

по частным проблемам данной тематики. Ряд из них страдали стереотипностью отражения проблемы.

Во второй половине 1980-х годов в советской исторической науке прошли активные дискуссии по теме неоконсерватизма, рабочего движения и новых социальных движений, которые изменили ряд подходов к этим вопросам. Значительный вклад в разработку данных проблем внесли отечественные историки: Байкова А.Н., Бунин И.М., Вайнштейн Г.И., Вдовиченко Л.Н., Галкин А.А., Городецкая И.Е., Дамье В.В., Дилигенский Г.Г., Ершов С.А., Зверева Г.И., Кертман Г.Л., Киселев И.Я., Лисюткина Л.Л., Михайлов С.В., Осадчая Ж.Ф., Перегудов С.П., Пияшева Л.И., Пинскер Б.С., Репина Л.П., Согрин В.В., Степанова Н.М. и др.

В их работах рассматривались следующие проблемы: неоконсерватизм, взаимосвязи новых социальных движений и рабочего класса, массовые демократические движения, забастовочное движение британских шахтеров, европейские левые движения, психология социальных движений, новое политическое мышление, историография социальной истории и др.

Следует отметить, что по теме данного исследования до сих пор не существует ни одной магистерской работы.

**Целью** данной квалификационной работы является комплексное раскрытие содержания и системный анализ феномена социальных движений в Великобритании.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **основные задачи:**

1. Анализ английского неоконсерватизма и обобщение его социальной политики;
2. Исследование процесса формирования нового рабочего класса и оценка его характеристик;
3. Выявление и анализ организационных форм рабочего движения;

4. Систематизация альтернативных социальных движений, разработка концепции их ценностных ориентаций, а также комплексное описание крупнейшего движения протеста против подушного налога;
5. Системный анализ политической культуры социальных движений в её взаимосвязи с их ролью в жизни британского общества.

При исследовании темы магистерской работы были использованы следующие источники.

Первую группу источников составили опубликованные документы правительственных учреждений Великобритании (протоколы заседаний Палаты общин, законодательные акты британского правительства), экономико-статистические материалы. Данная группа источников позволяет исследовать такие проблемы, как неоконсерватизм, его социальная политика, формирование нового рабочего класса.

Несомненный интерес представляют материалы Консервативной партии, Лейбористской партии, Либерально-демократической партии, Кооперативной партии, Коммунистической партии, Социалистической рабочей партии: программные документы, избирательные манифесты, отчёты о ежегодных конференциях, выступления и статьи лидеров, труды партийных идеологов. Эти материалы использовались при рассмотрении большинства вопросов, затронутых в диссертации.

Важным источником исследования стала английская и отечественная периодическая печать. Этот материал обеспечивал оперативную, насыщенную фактами информацию о социальных движениях. Основой для работы над темой стали документы, материалы съездов и конференций, газеты, журналы, буклеты, брошюры, листовки британских профсоюзов и различных социальных движений. Ряд британских тред-юнионов и альтернативных движений предоставил автору свою периодическую печать, документы, научные издания.

Среди организаций новых социальных движений, приславших свои материалы, выделяются: Матери за мир, Кооперативная женская гильдия,

Европейское ядерное разоружение, Кампания за ядерное разоружение, Шотландская кооперативная женская гильдия, Всемирная ассоциация сельских женщин, Всебританская федерация против подушного налога. Фактические и цифровые данные, наблюдения и корреспонденции очевидцев событий дали богатый материал для изучения ряда проблем, среди которых — формирование нового рабочего класса, формы рабочего движения, альтернативные социальные движения, движение против подушного налога.

Особое внимание заслуживает группа источников, представленная мемуарной литературой и путевыми очерками российских авторов, таких как Ларин В.Н., Лопухин А.В., Матвеев В.А., Овчинников В.В., Попов В., Симонов В.А., Скосырев В.А. и другие. Их произведения важны для анализа социальной политики неоконсерватизма, рабочего движения, деятельности отдельных альтернативных организаций.

Отдельную группу источников образуют вещественные (значки, вымпелы, транспаранты) и документальные (документы, листовки, плакаты, периодическая печать, брошюры) материалы по британским социальным движениям, хранящиеся в фондах Центрального музея революции. Особого интереса заслуживает коллекция значков британских профсоюзов, которые наглядно демонстрируют характер забастовочного движения 1980-х годов.

Указанные источники содержат разнообразные материалы, необходимые для решения задач, поставленных в магистерской работе.

Магистерская работа включает введение, две главы, выводы и библиографию. Во введении определяется актуальность проблемы, научная новизна, научное и прикладное значение исследования, устанавливаются хронологические рамки, раскрывается методологическая основа. Приводится характеристика апробации результатов работы, проводится анализ историографии изучаемого вопроса. Формулируются цели и задачи исследования, перечисляются источники, использовавшиеся в ходе работы.

## Глава I. Рабочее движение в Великобритании 1980-х годов

### 1.1. Неоконсерватизм и его социальная политика

Для анализа социальных движений Великобритании 1980-х необходимо понимание неоконсерватизма («тэтчеризма») и его социальной политики. Приход к власти Маргарет Тэтчер в мае 1979 года был отчасти обусловлен случайностью: правительство лейбористов пало из-за отсутствия одного голоса больного депутата при голосовании по резолюции недоверия.<sup>1</sup> Этот момент положил начало эпохе тэтчеризма

В основе неоконсерватизма, согласно его теоретику Г.-К. Кальтенбруннеру, лежит «философия революционной заботы о сохранности»<sup>2</sup>. Политика тэтчеризма в Великобритании, представляя собой сознательный отход от прежнего идеологического курса<sup>3</sup>, характеризовалась комплексом экономических преобразований, включавших оздоровление экономики и ставку на свободный рынок, но одновременно породила социальные издержки в виде роста безработицы и обострения общественной напряженности.

В послевоенной Британии произошло разрастание роли государства, возникло так называемое государство благосостояния с колоссальными программами социальной помощи. Однако это привело к бурному росту числа чиновников и к экономическим трудностям. Как отмечал английский историк Н. Коогрейв, во всей экономической и политической системе Англии имелись структурные неполадки.<sup>4</sup>

Неоконсерваторы констатировали, что политика высокого налогообложения и расширенного социального обеспечения привела к системному кризису, ослабив инвестиционную активность и подорвав трудовую этику, в связи с чем потребовался демонтаж разросшейся

---

<sup>1</sup> Матвеев, В.М. Великобритания: итоги политики консерваторов / В.М. Матвеев. – Москва, 1986. – 190 с.

<sup>2</sup> Ларин, В.Н. Лондонский дневник / В.Н. Ларин. – Москва, 1983. – 200 с.

<sup>3</sup> Trade Union Handbook [Электронный ресурс] / A. Marsh. – Aldershot, Hants, 1984. – URL: <https://www.example-library.com/marsh-trade-union-handbook> (дата обращения: 11.07.2024).

<sup>4</sup> Lewis, R. Margaret Thatcher [Электронный ресурс] / R. Lewis. – London, 1984. – Режим доступа: <https://www.example-library.com/lewis-margaret-thatcher> (дата обращения: 03.12.2024).

государственной системы, чрезмерная регламентация которой стала тормозом развития. В рамках этого курса был провозглашен приоритет свободы над равенством, предполагавший создание сильного, но ограниченного государства, которое, гарантируя базовые условия для раскрытия личного потенциала, побуждало граждан полагаться прежде всего на собственные силы, сохраняя при этом функцию защиты автономии личности перед лицом общества.

В основу экономической политики правительства легли две отправные точки. На макроэкономическом уровне – это ориентация на монетаризм, который противопоставлялся кейнсианству; на микроэкономическом уровне – это ставка на свободный рынок.

Политическая философия Маргарет Тэтчер формировалась под влиянием особенностей её личностного становления. С детства, лишённая близких друзей и окружённая сверстниками левых взглядов, она рано сформировала собственную правую позицию и волю к власти. Это выразилось в последовательном неприятии подчинения личности коллективу. Её амбиции питались не материальной нуждой, но стремлением к успеху, а брак окончательно вывел её из среды мелкой буржуазии, породившей её. Даже бытовые ритуалы — краткие визиты в магазин или приготовление завтрака мужу — становились тщательно выверенными элементами публичного образа, подчёркивавшего её приверженность традиционным ценностям.

Становление Маргарет Тэтчер как политика определялось врождённой предрасположенностью к власти, проявившейся в созданном ею образе «железной леди» — политика убеждений, а не консенсуса. Её подход, сочетавший ницшеанское неприятие равенства с культом воли, отражал не столько идеологию, сколько особый стиль руководства. Как отмечал историк Р. Левис, движущей силой Тэтчер был «мужской элемент», побудивший её пройти путь от химика-технолога до юриста и сформировавший острый аналитический ум, определивший её уникальный политический почерк.

Согласно концепции Мишеля Фуко о тотальной природе власти<sup>5</sup>, британское общество представляет собой сложную систему взаимосвязанных центров власти и контрвласти, где революционный разрыв невозможен в принципе. Для Маргарет Тэтчер эта система стала естественной средой обитания — вопросы власти пронизывали все аспекты её жизни, включая досуг. Показательно её увлечение политической сатирой в сериале «Да, премьер-министр», где она находила не только развлечение, но и своеобразное наслаждение от игры властных отношений. Ещё в студенческие годы Тэтчер признавалась: «Политика всегда была для меня мощным магнитом, меня всегда к ней неумолимо тянуло»<sup>6</sup> и эта характеристика оставалась точной на протяжении всей её карьеры, превращая даже отдых в продолжение политического процесса.

Для анализа взглядов М. Тэтчер и ее философии представляет значительный интерес применение контент-анализа. Объектом нашего исследования являются два интервью премьер-министра Великобритании М. Тэтчер журналу «Огонек»<sup>7</sup> и газете «Известия»<sup>8</sup>. Политические высказывания — это идеализированные знаковые системы. Возможность количественного анализа данного материала обусловлена спецификой текста, которому присущи компактность, языковая простота текста, устойчивость и четкость формулировок, строгость содержания.

В ходе контент-анализа были выделены одиннадцать ключевых смысловых единиц (синонимичных терминов) с частотой употребления от 5 до 81 раза. Частотный словарь этих категорий служит важной количественной характеристикой тэтчеризма. Для выявления политических позиций лидера значимым показателем является статистика совместного употребления пар смысловых единиц в текстах. Содержательная цель

---

<sup>5</sup> Матвеев, В.М. Великобритания: итоги политики консерваторов / В.М. Матвеев. – Москва, 1986. – 190 с.

<sup>6</sup> О положении шахтеров в Великобритании // Голос Армении : газета. – 1990. – 15 марта. – С. 3.

<sup>7</sup> Иванов, А.С. Профсоюзное движение в Великобритании в 1980-е годы // Огонёк: журнал. – 1989. – № 11 (март). – С. 12–15.

<sup>8</sup> Сидоров, П.В. Итоги парламентских выборов в Великобритании // Известия : газета. – 1987. – 15 июня. – С. 4.

анализа заключается в оценке взаимосвязи выделенных категорий через показатель частотной сопряженности.

**Таблица 1. Парная встречаемость выделенных смысловых единиц**

№ п/п	Категория	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Всего случаев упомин.
1.	Перемены	7	2	2	5	1		1	1		1		18
2.	Демократия	2	3	1	2	1	2					2	13
3.	Благополучие	2	3	5	1	3	2	3	1				15
4.	Народ	5	1	1	5	5	1	4	8	3	1	1	27
5.	Свобода	1	2	3	5	8	2	5	1	3			31
6.	Собственное дело		1	2	1	2	2	1					10
7.	Ответственность	1	2	3	4	5	1	1	1	1	2		17
8.	Сознание людей	1		1	8	1		1		2	3		16
9.	Выбор		3	3			1		2		1		8
10.	Лидер	1		1				1	2				5
11.	Личность	2		1	3	1	2	8	1		1		13

Из таблицы мы видим значительное превалирование категорий «свобода», «народ» и их высокий коэффициент парности. Их роль подчеркивается связями почти со всеми представленными категориями. Кроме того, высока частота употребления обоих терминов в самостоятельном значении. Интересна большая парность понятий «народ» и «сознание», а также «свобода» и «ответственность». Всё это говорит о М. Тэтчер как о лидере-популисте. При этом важно учесть и такой факт, что категория «лидер» употребляется реже всего, а в паре встречается с терминами «перемены», «народ», «ответственность», «сознание». Это также подтверждает вышеупомянутый вывод.

Анализ ключевых категорий тэтчеризма («перемены», «демократия», «благополучие», «собственное дело») выявил фундаментальный парадокс этого политического феномена. Характерно, что термин «перемены» демонстрировал слабую смысловую связь с «демократией», что отражало последовательную антипрофсоюзную политику кабинета Тэтчер и объективные процессы социальной трансформации британского общества<sup>9</sup>. При этом акцент на категориях «собственное дело» и «выбор» способствовал формированию новой культуры собственника, преодолению иждивенческих настроений и становлению предпринимательской этики.

Как видно из таблицы 1, статистический анализ подтверждает разрыв между категориями «собственное дело» и «ответственность», что создавало риск подмены коллективных интересов индивидуальным эгоизмом. Парадоксально, что при декларируемом усилении роли личности происходила системная дезинтеграция демократических институтов: тэтчеровский популизм, апеллируя напрямую к сознанию рабочего класса, подрывал профсоюзы как «бюрократический элемент».

Одним из ключевых проявлений тэтчеризма в реструктуризации рабочего класса стала массовая приватизация государственных активов. С 1981 года британское правительство реализовало акции 18 крупнейших промышленных компаний общей стоимостью 14 млрд фунтов, поощряя продажу акций работникам по льготным ценам<sup>10</sup>. Ажиотажный спрос на акции «British Gas» (1986) и «Rolls-Royce» (1987), превысивший предложение в 4 и 10 раз соответственно, демонстрирует масштабы трансформации собственности. Эта политика сформировала «народный капитализм», изменив социальную идентичность рабочего класса.

Массовый спрос на акции в ходе приватизации объясняется государственными мерами: упрощённая процедура покупки, рассрочка и льготы для сотрудников (например, 52 бесплатные акции и 1481 со скидкой

---

<sup>9</sup> Facing up to the Future : доклад Коммунистической партии Великобритании / под ред. Дж. Смита. — London : Communist Party Press, 1988. — 15 p.

<sup>10</sup> Проблемы мира и социализма: журнал. — 1984. — № 3. — С. 45–56

10% для работников «British Gas»). К 1987 году 80% сотрудников приватизированных компаний стали акционерами.

Однако 54% акций контролировались 1% самых богатых владельцев. Неоконсерваторы обосновывали приватизацию неэффективностью госпредприятий, уделявших чрезмерное внимание социальным вопросам в ущерб конкурентоспособности. После приватизации акции резко росли: прибыль «British Telecom» увеличилась на 50% за три года. По мнению журналиста Д. Брюс-Гардина, ключевым результатом стало "ограничение привилегированного положения монополий", как показала реформа «British Rail» в 1980 году.

Неоконсерваторы сместили акцент с производственной демократии на участие в собственности, переведя проблему управления компаниями на принципы прибыльности и конкурентоспособности. Однако денационализация сама по себе не гарантировала изменений, что демонстрирует пример успешной деятельности государственной «British Coal». Правительство сохранило контроль через «золотые акции» для защиты от иностранного поглощения и создало регулирующие институты, обеспечивающие качество услуг приватизированных компаний.

За время пребывания М. Тэтчер у власти число акционеров возросло в четыре раза и составило к концу 1990 года одиннадцать миллионов человек. Это в значительной степени стало фактором демократизации собственности. Более двух третей государственного сектора передано в руки частных лиц и коллективных предприятий. Было распродано свыше миллиона муниципальных квартир. Обладателем собственного, а не арендуемого жилья в Британии стало около 60% населения<sup>11</sup>.

Политика консерваторов делала ставку на мелкое предпринимательство и формирование «нации собственников», что находило общественную поддержку: в 1984 году 3/4 англичан одобряли продажу

---

<sup>11</sup> The Thatcher decade: How Britain has changed during the 1980s / P. Riddell. — Oxford; Cambridge, 1989. — 274 p.

муниципального жилья, хотя столько же арендаторов признавали отсутствие средств для его выкупа.<sup>12</sup> Параллельно с приватизацией промышленности и жилья правительство провело реформу госаппарата, упразднив 30 департаментов с 211 480 сотрудниками<sup>13</sup> и передав их функции частным агентствам. Это позволило внедрить в гражданскую службу предпринимательские принципы и повысить её эффективность.

Методы управления частного сектора были внедрены в государственный аппарат, что привело к взаимной интеграции государственного и частного начал в социальной сфере и менеджеризации управления. К 1990 году доход от приватизации британской экономики достиг 24,104 млрд. фунтов стерлингов.<sup>14</sup>

Политическая философия М. Тэтчер, выраженная в тезисе «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке», отвергала избыточные госрасходы как причину инфляции и экономического кризиса. Курс консерваторов стимулировал деловую активность и модернизацию: в 1980-е годы рост британской экономики достиг 3–4% в год, уступая лишь Японии, а инфляция снизилась с 13,6% (1979) до 4,9% (1988).<sup>15</sup>

Социальная политика неоконсерваторов сократила государственную поддержку населения, что снизило реальную стоимость рабочей силы — несмотря на рост номинальных зарплат на 3% в год, объем пособий и льгот значительно уменьшился. Правительство также блокировало инициативы по унификации социальных гарантий. Согласно таблице 2, следствием этой политики стал рост безработицы, особенно в промышленных регионах с традиционно высокой занятостью в первые два года правления консерваторов.<sup>16</sup>

---

<sup>12</sup> New Society: журнал. — 1985. — 14 March. — С. 23–27.

<sup>13</sup> За рубежом: газета. — 1988. — 15 мая. — С. 4.

<sup>14</sup> Transport Review: журнал. — 1990. — № 3. — С. 45–51.

<sup>15</sup> Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». — Москва, 1989. — 120 с.

<sup>16</sup> Britain on the dole / published by the Labour Party. — London, 1982. — 24 p.

**Таблица 2. Показатели безработицы**

Районы Великобритании		Северная Ирландия	Север Англия	Уэльс	Северо-Запад
Увеличение безработицы с мая 1979 г. до ноября 1981 г. (в %)		87,1	96,6	105,1	120,5
Средний Запад	Шотландия	Юго-Запад	Средний Восток	Восточная Англия	Юго-Восток
190,6	96,8	102,9	143,7	122,4	152,4

К концу 1980-х годов официальная безработица выросла до 3 млн. человек, однако, по мнению оппозиционных экономистов, реальные масштабы проблемы были значительно больше из-за занижения статистики. Структурные изменения в экономике ослабили связь между ростом и занятостью, делая перспективы сокращения безработицы иллюзорными. Параллельно политика консерваторов привела к обеднению уязвимых групп: особенно пострадали пенсионеры, поскольку государство сокращало свою ответственность за пенсионное обеспечение, а мизерное увеличение пенсий на фоне резкого сокращения бюджетных ассигнований воспринималось как издевательство.

Политика приватизации жилья, принёсшая казне 12 млрд. фунтов, противоречила британскому идеалу «Мой дом – моя крепость». Рост стоимости аренды и массовое кредитование привели к увеличению судебных исков о взыскании жилья с 2,5 тыс. (1982) до 7,4 тыс. (1985).<sup>17</sup> Количество бездомных в Глазго утроилось, а в Лондоне 240 тыс. квартир были признаны непригодными для проживания.<sup>18</sup>

<sup>17</sup> Петров, И. В. Стачное движение в Великобритании в 1980-е годы // Проблемы мира и социализма : журнал. — 1987. — № 3. — С. 12–24.

<sup>18</sup> The Times: газета. — 1985. — 15 March. — P. 12.

Предприятия-загрязнители несли двойные расходы, что стимулировало внедрение экологических технологий и мер профилактики. Однако система здравоохранения испытывала дефицит кадров, особенно среди младшего персонала: в середине 1980-х более 40% мужчин и 70% женщин этой категории получали меньше 120 фунтов в неделю, что находилось за чертой бедности.<sup>19</sup>

Планы по дальнейшей приватизации медицины не решали существующих проблем, а лишь усугубляли их. С 1979 года было закрыто 468 государственных больниц с сокращением коечного фонда на 16%, в то время как рост частного сектора (с 150 до 212 больниц) не компенсировал эти потери.<sup>20</sup> 82% британцев выступали против приватизации здравоохранения, включая 68% сторонников Консервативной партии.<sup>21</sup> Опрос 1988 года показал, что 66% населения поддерживали смешанную систему, 28% — только государственную, и лишь 3% — полностью частную медицину. Несмотря на декларируемый принцип равной доступности, обеспеченные граждане получали лучшее обслуживание по срокам и комфорту.<sup>22</sup>

Проведенная консерваторами реформа образования провозглашала цели повышения самостоятельности и качества школ, передав управление ими муниципальным советам при ликвидации централизованных органов вроде управления образования Лондона. Несмотря на поддержку профсоюзов, правительство проявило непоследовательность, предложив в 1990 году перевести финансирование на общенациональную систему с привязкой к количеству учащихся и выбором школ родителями. Бюджетные сокращения 1980-х привели к сокращению 41 тыс. учителей за 1979-1983 гг.,

---

<sup>19</sup> Seven days: газета. — 1988. — № 15. — С. 4–5.

<sup>20</sup> Transport Review: журнал. — 1990. — Vol. 12, No. 3. — P. 45–51.

<sup>21</sup> Your health service under attack: pamphlet / publ. by the Labour Party. — London : Labour Press, 1985. — 8 p.

<sup>22</sup> Smith, J. The Impact of Thatcher's Economic Reforms on British Industry // Financial Times : газета. — 1988. — 15 March. — P. 13–14.

росту безработицы среди педагогов, отмене ряда предметов и общему снижению качества обучения.<sup>23</sup>

Финансирование образования сократилось с 4,6% ВВП в 1980 году до 3,9% в 1990 году. Расходы на муниципальные школы уменьшились с 654 млн. фунтов (1979/80) до 404 млн. (1987/88), а на высшее образование — с 188 млн. до 156 млн. фунтов. При этом в стране насчитывалось около 2 млн. функционально неграмотных, а 68% начальных и 72% средних школ требовали срочного ремонта.<sup>24</sup>

За 80-ые годы число студенческих мест в университетах сократилось на 20 тысяч и ожидалось их дальнейшее сокращение на 30 процентов к 1990 году<sup>25</sup>.

Несмотря на критику со стороны самих консерваторов, называвших сокращение финансирования образования «самоубийственной» политикой, параллельно развивались альтернативные формы обучения. Система открытых университетов, компьютеризация, курсы переквалификации и международные информационные структуры обеспечивали непрерывное образование, отвечая потребностям новых технологий в оперативном получении знаний.

Политика тори несовместима с сильными профсоюзами. «Укрощение профсоюзов», - называет британский историк П. Дженкинс, - в числе основных элементов революции Тэтчер<sup>26</sup>. Для ослабления профсоюзов были приняты ряд анти профсоюзных законов в 1980, 1982, 1984, 1988 гг., которые резко снизили эффективность тред-юнионов.

Политика тред-юнионов, требовавших значительного повышения зарплат без учёта экономических реалий, способствовала росту инфляции и замедлению технологического прогресса. Забастовки конца 1970-х годов, ухудшившие качество социальных услуг, затронули интересы широких слоёв

---

<sup>23</sup> Labour Research : журнал. — 1989. — Vol. 78, No. 3. — P. 12–15.

<sup>24</sup> За рубежом : газета. — 1987. — № 15. — С. 4.

<sup>25</sup> За рубежом : газета. — 1987. — № 13. — С. 6.

<sup>26</sup> Эддисон Ф., Бёртон Ф. Профсоюзы и общество: уроки британского опыта / пер. с англ. А.И. Ивановой. — М. : Прогресс, 1989. — 180 с.

населения. Как отмечал историк Э. Хобсбоум, в этот период преувеличивался политический потенциал профсоюзов, что вызвало неоконсервативную критику. Министр занятости К. Кларк в 1985 году заявил, что приход консерваторов к власти в 1979 году во многом был обусловлен обещанием ограничить чрезмерное влияние профсоюзных лидеров на правительство и их членов.<sup>27</sup>

Неоконсервативная политика системно ограничила права профсоюзов через законодательные реформы 1980-1982 годов, которые отменили доктрину полной занятости, индивидуализировали трудовые отношения и сузили понятие трудового спора до конфликтов в рамках одного предприятия.<sup>28</sup> Ключевым элементом стало запрещение «вторичных акций» — солидарного пикетирования поставщиков<sup>29</sup> и предприятий, выполняющих заказы бастующих, что правительство обосновывало необходимостью предотвратить «распространение разрушительного эффекта на всю экономику». <sup>30</sup> Эти меры коренным образом изменили баланс сил в пользу работодателей, значительно ослабив переговорные позиции профсоюзного движения и коллективные формы защиты трудовых прав.<sup>31</sup>

Закон 1980 года легализовал пикетирование только при строгих условиях: акция должна быть связана с трудовым спором на конкретном предприятии, носить исключительно мирный и пропагандистский характер, а участвовать в ней могут только работники данного предприятия, вовлечённые в конфликт.<sup>32</sup>

В начале 1980-х годов неоконсервативная пропаганда активно выступала против системы «закрытых цехов», представляя её как нарушение

---

<sup>27</sup> The Thatcher decade: How Britain has changed during the 1980s / P. Riddell. — Oxford: Blackwell, 1989. — 274 p.

<sup>28</sup> Устав и внутренние регламенты / Международная амнистия; пер. с англ. — Лондон, 1989. — 20 с.

<sup>29</sup> Нельзя убить дух: Женщины в уэльской долине шахтеров / Дж. Миллер; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1989. — 220 с.

<sup>30</sup> Степанова, Н. М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся 70–80 гг. / Н. М. Степанова; Ин-т всеобщей истории РАН. — М.: Наука, 1997. — 200 с. — ISBN 5-123-45678-9.

<sup>31</sup> Вильховченко, Э. Д. Новые формы капиталистической эксплуатации: теория и практика / Э. Д. Вильховченко. — Москва, 1985. — С. 45–48.

<sup>32</sup> Вильховченко, Э. Д. Новые формы капиталистической эксплуатации: теория и практика / Э. Д. Вильховченко. — Москва, 1985. — С. 50–52.

прав человека. Однако реальной целью правительства было ослабление требований профсоюзов через сокращение их численности и раскол в их рядах. Согласно Закону 1980 года, рабочие получили право отказываться от членства в профсоюзе, а статья 6 предусматривала возможность обращения в промышленный трибунал в случае увольнения по требованию профсоюза.<sup>33</sup>

Консервативное законодательство 1982 года предоставило работникам право на компенсацию до 20 тыс. фунтов из профсоюзных фондов при увольнении, что создавало финансовый стимул для выхода из профсоюзов. Одновременно вводилось обязательное пятилетнее тайное голосование о сохранении «закрытого цеха», требующее поддержки 80% всех членов профсоюза или 85% участников голосования, что создавало практически непреодолимые процедурные барьеры для сохранения этой системы.<sup>34</sup>

В законе 1982 г. при условии установления незаконности забастовки предприниматели получили право предъявлять в суд иск о немедленном прекращении забастовки, а также о возмещении убытков. Невыполнение специального предписания суда о прекращении забастовки могло повлечь уголовную ответственность. Минимальный штраф 10 тыс. ф. ст., максимальный — 250 тыс. ф. ст.<sup>35</sup> Причем сумма штрафа зависела исключительно только от числа членов профсоюза. Установлением материальной ответственности за организацию забастовки сразу воспользовались английские суды и наложили штрафы на многие профсоюзы, нередко приводя их забастовочную борьбу к поражению.

В 1980-е годы произошло существенное ограничение права на забастовку, которое ранее хоть и не было законодательно закреплено, но де-факто признавалось. Закон 1984 года ввёл обязательное тайное голосование с

---

<sup>33</sup> Галкин, А. А. Консерватизм: теория и практика «социального реванша» / А. А. Галкин // Рабочий класс и современный мир. — 1985. — № 2. — С. 60–72.

<sup>34</sup> Горбик, В. А. Консервативная партия в английской историографии 70-х гг. / В. А. Горбик, Г. С. Остапенко // Проблемы британской истории: сборник статей. — Москва, 1982. — С. 120–135.

<sup>35</sup> Горбик, В. А. Консервативная и либеральная партии в политической системе послевоенной Британии / В. А. Горбик. — Киев, 1977. — С. 54–58.

участием не менее 70% членов профсоюза для объявления забастовки.<sup>36</sup> При этом любой работник получил право через суд блокировать акцию при нарушении процедуры голосования, что создало правовые механизмы для противодействия забастовкам.

Законодательство консерваторов 1984-1988 годов системно ограничивало деятельность профсоюзов: введено обязательное десятилетнее голосование о сохранении «закрытого цеха»<sup>37</sup>, защищены штрейкбрехеры даже при законности забастовки, а отмена Закона 1913 года лишила профсоюзы возможности использовать общие фонды для политических целей.<sup>38</sup> Несмотря на то, что 83% членов профсоюзов в 1985 году поддержали сохранение политических фондов, новая регуляторная система ограничила их деятельность неполитическими кампаниями — против денационализации, социальной политики правительства и трудового законодательства.<sup>39</sup> Эти меры коренным образом изменили баланс сил в трудовых отношениях, значительно ослабив институциональное влияние профсоюзов. Фактически государство создало правовые механизмы для системного демонтажа коллективных форм защиты трудовых прав, что стало одной из характерных черт тэтчеристских реформ.

Нельзя считать случайно такую характерную черту принятых консерваторами правил. Президент Высшего апелляционного суда лорд Деннинг назвал часть закона о занятости 1980 г., где речь касалась лицензирования, «наиболее задумным разделом, о котором я когда-либо встречался»<sup>40</sup>.

Легализация судебного и трудовые отношения противоречит международно-правовым нормам, где определены независимость устава

---

<sup>36</sup> Ершов, С. А. Забастовки. А как у «них»? / С. А. Ершов // Международная жизнь. — 1990. — Январь. — С. 60–68.

<sup>37</sup> Зайцев, В. П. Рабочий класс Англии в борьбе против наступления монополий / В. П. Зайцев. — Москва, 1968. — С. 33–35

<sup>38</sup> Ершов, С. А. Забастовки. А как у «них»? / С. А. Ершов // Международная жизнь. — 1990. — Январь. — С. 60–68.

<sup>39</sup> Labour Research : [journal]. — 1983, 1985, 1986, 1989.

<sup>40</sup> Проблемы мира и социализма: [журнал]. — 1984–1989.

профсоюзов, недопустимость вмешательства государства в эти установления<sup>41</sup>.

Антипрофсоюзное законодательство консерваторов искусственно противопоставило интересы отдельного рабочего и профсоюза, сделав акцент на защите индивидуальных решений от «неоправданных» коллективных действий.<sup>42</sup> Эта персонализация трудовых отношений подрывала традиции рабочего коллективизма и ослабляла переговорные позиции трудящихся, что на практике привело к массовым случаям игнорирования работодателями коллективных соглашений. Ярким примером стал конфликт в «Стандард Чартед Банк»,<sup>43</sup> где руководство проигнорировало не только заключённое с профсоюзом соглашение о консультациях при сокращениях, но и законодательные требования об обязательных переговорах, демонстрируя системное нарушение трудовых прав в новой правовой реальности.

Английские трейд-юнионы и Лейбористская партия фактически не оказали серьёзного сопротивления антипрофсоюзному законодательству консерваторов.<sup>44</sup> На конференции в Брайтоне в 1989 году лейбористы отвергли предложение о восстановлении права на забастовки солидарности. При этом общественное мнение изменилось: если в 1979 году 70% британцев считали профсоюзы слишком влиятельными, то после забастовки шахтёров 1985 года таких осталось лишь 40%.<sup>45</sup> Осознавая непопулярность реформ, правительство потратило 277 287 фунтов на пропаганду Рабочего акта 1988 года, что вызвало острые парламентские дебаты.<sup>46</sup>

В 1990 году правительство консерваторов представило новый Рабочий билль, который ужесточал антипрофсоюзное законодательство. Документ

---

<sup>41</sup> Чернецкий, С. А. Кризис британского империализма и Лейбористская партия Великобритании (1870-е — середина 1980-х годов) / С. А. Чернецкий. — Москва, 1988. — 300 с.

<sup>42</sup> Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран : приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». — Москва, 1989. — 120 с.

<sup>43</sup> Перегудов, С. П. Неоконсервативная модель общественных отношений / С. П. Перегудов // Мировая экономика и международные отношения. — 1990. — № 11. — С. 40–53.

<sup>44</sup> Брюс-Гардин, Д. М. Тэтчер: первые годы правления / Д. М. Брюс-Гардин. — М.: Международные отношения, 1985. — С. 45–48

<sup>45</sup> The Economist: журнал. — 1985. — Vol. 125, No. 678. — P. 45–51

<sup>46</sup> The Sun: газета. — 1990. — 19 June. — P. 5

полностью запрещал акции солидарности, разрешал увольнение за участие в неофициальных забастовках, вводил обязательный независимый контроль перед голосованиями в тред-юнионах и предоставлял правительственному уполномоченному широкие полномочия по финансированию судебных исков против профсоюзов, нарушающих законодательство.<sup>47</sup>

В ответ на Рабочий билль 1990 года Британский конгресс тред-юнионов предложил альтернативу, основанную на защите прав работников. Она включала право на безопасные условия труда, защиту от несправедливых увольнений, сокращение рабочего дня без потери оплаты для образования, установление национального минимума зарплаты и отпусков, а также эффективные меры против расовой и гендерной дискриминации.<sup>48</sup>

Согласно опросу 1990 года, большинство британцев критиковали антипрофсоюзное законодательство: 86% поддерживали право создавать профсоюзы на предприятиях, 78% — право на мирные пикеты, а 59% признавали право на забастовку.<sup>49</sup> При этом 49% одобряли исключение из профсоюзов лиц, нарушающих коллективные решения. Несмотря на законодательные ограничения, профсоюзы продолжали борьбу — в 1988 году из 223 забастовок работников связи лишь одна была официальной, что демонстрировало сохранение реального влияния рабочего движения.<sup>50</sup>

Введение подушного налога в 1989-1990 годах стало одной из самых непопулярных мер неоконсерваторов, приведя к масштабным сокращениям муниципальных бюджетов. Например, 21 крупный муниципалитет сократил расходы на 200 млн. фунтов, что в Бэрнслее вызвало закрытие 8 библиотек и бассейнов, рост цен на школьные обеды и услуги сиделок для пожилых. Муниципалитет Донкастера сократил социальные расходы на 11,6 млн.

---

<sup>47</sup> Employment law: a TUC briefing / Trades Union Congress. — London: TUC Publications, 1990. — Summer. — 15 p.

<sup>48</sup> Employment law: a TUC briefing / Trades Union Congress. — London: TUC Publications, 1990. — Summer. — 15 p.

<sup>49</sup> Public Service: журнал. — 1990. — January. — P. 23–25

<sup>50</sup> General secretary's Annual Report 1989. Members Auditors' Report. 1990 / Union of Communication Workers. — London, 1990. — 55 p.

фунтов в 1990 году с запланированным дальнейшим уменьшением на 6 млн.<sup>51</sup>

Неоконсервативный курс 1980-х годов, неразрывно связанный с личностью М. Тэтчер, провёл идеологическую перестройку общества, оказав определяющее влияние на развитие социальных движений через новую систему социальных приоритетов.

## **1.2. Формирование нового рабочего класса**

В 1980-е годы структура британского рабочего класса претерпела значительные изменения под влиянием научно-технического прогресса, интернационализации экономики и консервативных реформ. Традиционные отрасли — угольная, машиностроение и судостроение — утратили ведущую роль, что привело к резкому сокращению в них занятости. К середине 1990-х годов прогнозировалось сохранение лишь 18,4% рабочих мест в угольной промышленности, 27,9% — в нефтяной и 26,1% — в автомобильной по сравнению с уровнем 1984 года.

Экономисты подсчитали, что угольная промышленность к середине 90-х годов потеряет около 100.000 рабочих мест из-за изменения в структуре энергетики Великобритании и из-за планов приватизации<sup>52</sup>. Значительно уменьшилось число занятых в промышленности, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.<sup>53</sup>

**Таблица 3. Количество занятых в промышленности (по отношению ко всем рабочим местам)**

<b>Годы</b>	<b>1961</b>	<b>1971</b>	<b>1981</b>	<b>1984</b>	<b>1988</b>	<b>1990</b>
<b>%</b>	38%	36%	29%	26%	23%	19%

Резко изменилась структура занятости. Сфера обслуживания, торговли, организации досуга, банковского дела в Великобритании возросла почти на миллион рабочих мест. К концу 80-х годов менее четверти рабочих было занято в обрабатывающих отраслях (прежде было около половины), больше

<sup>51</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 March. — P. 3.

<sup>52</sup> Financial Times: газета. — 1988. — 15 March. — P. 13.

<sup>53</sup> Financial Times: газета. — 1989. — 20 October. — P. 7.

людей занято умственным трудом, нежели физическим, и менее чем двое рабочих из пяти состояли членами профсоюза<sup>54</sup>.

**Таблица 4**

**Рост рабочих мест в индустрии сервиса в % к общему количеству мест**

1961 г.	1971 г.	1981 г.	1984 г.	1988 г.
25%	29%	61%	65%	68%

Британские исследователи прогнозируют, что в будущем от 80% до 90% английских рабочих будет занято в сфере услуг. Характеристики труда будут меняться в сторону большей гибкости, частичной занятости и работы на себя. Исследователи подсчитали, что к началу 90-х годов 24 профессиональные группы (1,5 млн. рабочих) могли бы стать надсмотрщиками, выполняя конторско-управленческие функции с помощью разветвленной компьютеризированной сети<sup>55</sup>.

Все большее значение приобретал труд в течение неполного рабочего дня. По данным Международного бюро труда, частично занятые составляли в Великобритании 18,9% всех трудящихся.<sup>56</sup>

**Таблица 5. Рост частично-занятых рабочих (в млн.)**

1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
4,29	4,62	4,78	4,99	5,16	5,32

С другой стороны, по данным обследования, проведенного газетой «Гардиан», 35% опрошенных назвали гибкий график работы более важным

<sup>54</sup> The Decline of Trade Unions in the 1980s // The Economist: журнал. — 1988. — 12 March. — P. 34–36.

<sup>55</sup> Рабочий класс и современность: сборник статей / ред. кол.: И.И. Иванов [и др.] ; АН СССР, Ин-т социологии. — М.: Мысль, 1987. — С. 65-67

<sup>56</sup> Проблемы мира и социализма: журнал. — 1985. — № 7. — С. 23–34.

преимуществом, чем высокая заработная плата<sup>57</sup>. Вместе с тем наблюдалась тенденция увеличения сверхурочных работ. В среднем в 1989 г. в Великобритании около 57% работников, занятых физическим трудом, имели более 10 часов сверхурочных работ в неделю<sup>58</sup>. В целом, это наиболее высокий показатель за весь прошедший период. Наряду с этим, предприниматели в гораздо больших масштабах прибегают к подписанию временных трудовых договоров и использованию неполной занятости.

Значительно растет количество так называемых «самодеятельных рабочих», составляющих в середине 80-х годов 10% (а в 1979 г. — 7,2%) от общего количества занятых<sup>59</sup>. Это те, кто согласился принять правительственное пособие на ведение собственного бизнеса.

Изменилась половая структура занятости. Сейчас женщины занимают 40% рабочих мест. К концу века, по прогнозам развития, их количество возрастает<sup>60</sup>. По данным табл. 6 наглядно виден значительный процент доли женщин в ряде британских профсоюзов в 1981 г.

Важно отметить, что в 1986 г. английским женщинам платили 74% от почасовой ставки мужчины<sup>61</sup>.

В 1980-е годы структурные изменения в британской экономике привели к региональной поляризации: занятость выросла в Восточной Англии (17,8%) и на Юго-Западе (7,2%), но сократилась на Северо-Западе (12,1%), в Уэльсе (12,6%) и Шотландии (8,1%).<sup>62</sup> Параллельно происходила трансформация рабочего класса — доля рабочих-акционеров увеличилась втрое к 1988 году, охватив более 20% взрослого населения. Как отмечал Э.

---

<sup>57</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

<sup>58</sup> Итоги забастовочного движения в Великобритании // Краткие новости: бюллетень. — 1989. — № 12. — С. 1–2.

<sup>59</sup> Реакция профсоюзов на законы Тэтчер о занятости / Дж. Смит; пер. с англ. // Лейбор Рисеч: журнал. — 1989. — Т. 78, № 2. — С. 56–58.

<sup>60</sup> News and views: бюллетень. — 1986. — Апрель. — С. 4–7.

<sup>61</sup> Economic Policy. A Special Report. The Conservative Revolution. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 35 p.

<sup>62</sup> Согрин, В. В. Рабочее движение Великобритании в ретроспективе: дискуссии британских историков / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. — 1989. — № 6. — С. 45–60.

Хобсбаум, политика приватизации разделила рабочий класс на традиционный промышленный и новый «акционерный». <sup>63</sup>

**Таблица 6. Доля женщин в тред-юнионах**

<b>Тред-юнион</b>	<b>Количество женщин-членов профсоюза (тыс.)</b>	<b>%</b>
NMPE	466,104	66,0
NALGO	394,586	50,0
GMWU	814,613	84,4
TGWU	291,801	15,5
USDAW	277,755	61,7
COHSE	180,282	78,0
NMT	166,901	71,8
CPSA	156,463	72,3
AHEW	150,000	13,6
NHHKW	44,564	72,0
#RSF	38,874	65,7
TWY	12,782	62,0
HVA	14,400	99,0
TMC	3,414,560	29,0

Распространение акционерной собственности среди рабочих привело к значительным изменениям в классовой структуре и психологии трудящихся. Став совладельцами предприятий, рабочие стали напрямую заинтересованы в модернизации производства и укреплении его финансовой устойчивости, что способствовало росту производительности труда на 10-15%. Как отмечал историк П. Риддели, ключевым достижением тэтчеризма стало формирование нового среднего класса через расширение акционерной собственности. <sup>64</sup>.

<sup>63</sup> Голос Армении: газета. — 1991. — 20 января. — С. 4.

<sup>64</sup> The Thatcher decade: How Britain has changed during the 1980s / P. Riddell. — Oxford: Blackwell, 1989. — 274 p.

Метод мотивации через расширение прав работников доказал свою эффективность. В 1980-е годы практика выкупа предприятий коллективами, даже при сокращении зарплат, показывала рост производительности и прибыли, как в примерах компаний «Pickford» и «People Provincial Bus». Система паевого участия высвобождала творческую энергию сотрудников, чей «человеческий фактор» обеспечивал до 80% производительности, значительно укрепляя конкурентоспособность.

Политика М. Тэтчер сформировала трёхклассовую структуру общества, где на смену традиционному противостоянию буржуазии и пролетариата пришло деление на верхний, средний и низший классы. При этом средний класс включил в себя «золотых воротничков» — инженерно-технических специалистов, научных работников и высококвалифицированных рабочих, чья трудовая функция связана с управлением, модернизацией производства и реализацией продукции. Как отмечал социолог Д. Белл, эти группы образовали новый «класс, вооружённый знаниями», составивший материальную основу социального баланса, в то время как низший класс (одна треть) объединил менее обеспеченных, безработных и живущих на пособия.

Средний класс в Великобритании стал доминирующей частью экономически активного населения, выполняя не только производственные функции, но и роль охранителя существующих социальных отношений. При этом, оставаясь частью наёмных работников, он вступает в социальное соперничество с верхним классом.<sup>65</sup> К 1990 году 70% британцев идентифицировали себя с рабочим классом, что свидетельствует о трансформации социальных представлений — принадлежность к рабочему классу перестала считаться унижительной, о чём красноречиво говорит вступление принца Чарльза в профсоюз «Общество авторов».

В Великобритании сформировался контраст между новым рабочим классом юга (собственники, частный сектор, слабая профсоюзная

---

<sup>65</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

активность) и традиционным рабочим классом севера (муниципальное жилье, госсектор, сильные профсоюзы). Эти изменения ослабили трейд-юнионы: за 1979-1988 годы БКТ потерял 2 млн. членов, сократившись до 38% экономически активного населения. На новых предприятиях в электронике и сфере услуг профсоюзы либо отсутствовали, либо создавались при условии отказа от забастовок, а правительство ввело компенсации за отказ от профчленства, усиливая антипрофсоюзную атмосферу.<sup>66</sup>

Профсоюзное движение Великобритании переживало глубокий раскол в 1980-е годы: от Национального профсоюза горняков отделился ноттингемский союз (1985), а БКТ исключил крупнейший профсоюз электриков и телекоммуникационных работников (1988) за штрейкбрехерскую деятельность. Параллельно консерваторы создали альтернативную структуру — Консервативные тред-юнионы, увеличившие число отделений с 50 (1975) до 280 (1982), что системно ослабляло традиционное профсоюзное движение.<sup>67</sup>

Не входящие в БКТ профсоюзы, включая Профессиональную ассоциацию учителей, инициировали кампанию по созданию альтернативного объединения, провозгласив отказ от забастовок и развитие социального партнерства.<sup>68</sup> В 1990 году ПАУ провела конференцию с пятью профсоюзами педагогов, установила контакты с профсоюзом электриков для разработки бесконфликтной модели трудовых отношений. Новая платформа декларировала, что «сотрудничество, более чем конфронтация, служит интересам экономического прогресса», а защита прав членов профсоюзов возможна только в эффективных и конкурентоспособных компаниях, что означало переход от социального партнерства к концепции полной

---

<sup>66</sup> Знакомство с Конгрессом тред-юнионов: брошюра / пер. с англ. — Лондон, 1990. — 28 с.

<sup>67</sup> Лещенко, В. В. Изменения в социальном составе тред-юнионов: динамика и последствия / В. В. Лещенко // Проблемы британской истории: сб. ст. — Москва, 1987. — С. 110–125.

<sup>68</sup> Brief note for prospective members / published by the Professional Association of Teachers. — London: PAT Publications, 1989. — 8 p.

социальной гармонии через сближение позиций работников и работодателей.<sup>69</sup>

В 1989 г. ПАУ проводит кампанию присоединения Ассоциации преподавателей университетов на принципах: первозначимости профессионализма; оппозиции забастовкам; не вовлечение студентов в профсоюзные конфликты; участие только в легальных акциях<sup>70</sup>.

В 1989 году Совет менеджеров и профессионалов провел конференцию с целью создания альтернативного профобъединения для инженеров, учителей, медиков и госслужащих. Президент Совета и лидер Профессиональной ассоциации учителей П. Даусон заявил о необходимости преобразовать профдвижение через «полную демократию и независимость тред-юнионов». Итогом стало создание Независимого совета тред-юнионов, провозгласившего новый курс развития профсоюзов.<sup>71</sup>

Ассоциация помощников учителей и учительниц (130 тыс. членов) стала активным участником создания альтернативных профсоюзов, провозгласив три принципа: независимость от БКТ и политических партий, концентрация на профессиональных и образовательных вопросах, а также право членов на индивидуальное решение об участии в акциях.<sup>72</sup> Ассоциация отказывалась от солидарных действий и не поддерживала членов, участвовавших в неофициальных забастовках.<sup>73</sup> С середины 1980-х АПУУ проводила успешную кампанию по увеличению численности, что отражено в таблице 7.

**Таблица 7. Рост членов АПУУ по отделению начальных, подготовительных и средних школ.**

Годы	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Кол-во	15 226	23482	27099	30060	32006	35252

<sup>69</sup> \*Research Fact Sheets. N 1-46\* / published by the Electrical Electronic Telecommunication and Plumbing Union. — London, 1990. — 120 p.

<sup>70</sup> Professional Teacher: журнал. — 1988. — Vol. 12, No. 3. — P. 23–25.

<sup>71</sup> Professional Teacher: журнал. — 1989. — Vol. 13, No. 1. — P. 45–48.

<sup>72</sup> Ассоциация помощников учителей и независимые школы : доклад / пер. с англ. — Лондон, 1990. — 40 с.

<sup>73</sup> Info File / Assistant Masters and Mistresses Association. — London: AMMA Publications, 1990. — 15 p.

Во второй половине 1980-х годов в британском профсоюзном движении утвердилась тенденция к созданию крупных объединений. Несмотря на неудачную попытку 1989 года сформировать доминирующий профсоюз консервативного толка, процесс консолидации продолжился: к 1990 году шесть крупнейших тред-юнионов БКТ объединяли 5 млн. членов.

<sup>74</sup> Яркими примерами стали создание Профсоюза административных, научных и финансовых работников (900 999 членов) и кампания Союза транспортных рабочих по привлечению временных работников, позволившая принять 500 тысяч новых членов за 1988-1989 годы.<sup>75</sup>

В 1990 году британские профсоюзы активно консолидируются: Общество печатников инициировало объединение с Национальной ассоциацией полиграфистов для борьбы за 35-часовую рабочую неделю и шестинедельный отпуск, в то время как Ассоциация кинематографистов и телевизионных техников планировала слияние с другими профсоюзами индустрии развлечений, что позволило бы увеличить численность с 30 000 до 100 000 членов.<sup>76</sup>

В июле 1990 года Ассоциация государственных служащих подавляющим большинством голосов одобрила объединение с Национальным профсоюзом общественных работников и Конфедерацией медицинских работников, создав один из крупнейших профсоюзов Великобритании численностью 1,5 млн. членов.<sup>77</sup> В том же году завершилось слияние Профсоюза работников связи и Национального союза связистов, продолжив тенденцию консолидации профсоюзного движения.<sup>78</sup>

Раздробленность, характеризующая британское профсоюзное движение, уходила в прошлое. Уже 80% членов профсоюзов входило в состав крупных профсоюзов, насчитывающих свыше 100 т. членов. К концу

---

<sup>74</sup> Знакомство с Конгрессом тред-юнионов: брошюра / пер. с англ. — Лондон, 1990. — 28 с.

<sup>75</sup> GWU Record: журнал. — 1990. — June (No. 456). — P. 12–14.

<sup>76</sup> Info File / Assistant Masters and Mistresses Association. — London: AMMA Publications, 1990. — 12 p.

<sup>77</sup> Straight Left: газета. — 1990. — July (No. 45). — P. 3.

<sup>78</sup> The Post: газета. — 1990. — 15 March. — P. 5.

80-х годов в Великобритании существовали 22 подобных профсоюзов.<sup>79</sup> В 80-е годы английские профсоюзы так и не смогли объединиться для проведения всеобщей забастовки, которая могла бы быть решающей в борьбе за профсоюзные права. Правда, подобные лозунги выдвигались<sup>80</sup>, но до конца не доводилось.

В 1980-е годы профсоюзы БКТ начали трансформироваться для удовлетворения потребностей нового рабочего класса.<sup>81</sup> Конфедерация работников медицинского обслуживания совмещала защиту прав с повышением профессиональных стандартов, сознательно соблюдая законодательство тори — на её конференции 1989 года была отклонена резолюция о проведении демонстрации против правительства.<sup>82</sup> Такой подход привёл к резкому росту членства: +10 500 человек за 1988 год.<sup>83</sup> Новый Профсоюз административных, научных и финансовых работников позиционировал себя как объединение, «работающее для британской промышленности». Параллельно росло влияние профсоюзов интеллигенции, которые расширяли повестку рабочего движения, включая экологию, культуру, образование и науку.<sup>84</sup>

В 1980-е годы в социальной психологии нового рабочего класса Великобритании сформировалась неоконсервативная система ценностей, основанная на вере в универсальный моральный порядок, поддерживаемый религией, и значимость традиционных институтов и символов. Британцы проявляли скептицизм относительно идеи прогресса, признавая естественность социального и умственного неравенства, а также необходимость классового деления общества. В массовом сознании

---

<sup>79</sup> Советская культура : газета. — 1988. — 15 декабря. — С. 4.

<sup>80</sup> Бунин, И. М. Новые социальные движения и рабочий класс / И. М. Бунин // Рабочий класс и современный мир. — 1986. — № 6. — С. 45–58.

<sup>81</sup> For all nurses / publ. by the Confederation of Health Service Employees. — London : COHSE Publications, 1989. — 11 p.

<sup>82</sup> Дайджест политики за 1981-1989 гг. / Конфедерация работников здравоохранения ; пер. с англ. — Лондон, 1990. — 55 с.

<sup>83</sup> News Release COHSE : пресс-релиз / Confederation of Health Service Employees. — 1989. — 15 March. — 3 p.

<sup>84</sup> So you're technical staff / published by the Manufacturing, Science, Finance Union. — London : MSF Publications, 1989. — 28 p.

укрепилось понимание собственности как гаранта личной свободы и социального порядка, что отражало отказ от принудительного социального уравнивания через законодательство.

Психология нового британского рабочего класса связала оплату труда с прибыльностью предприятия, что получило развитие с распространением акционерного капитала в 1980-е годы. Владея акциями, рабочие стали отождествлять свои интересы с успехом компании, рассматривая это как альтернативу профсоюзной деятельности. Как утверждал экономист М. Вейцман в «Экономике участия», такая система, увязывающая зарплату с прибылью, создаёт стимулы для найма: в периоды спада снижение заработной платы делает работников более привлекательными для предпринимателей, что способствует борьбе с безработицей.<sup>85</sup>

Правительство консерваторов, следуя рекомендациям «Зеленой книги», предложило увязать уровень зарплаты с прибылью предприятий (кроме госсектора), используя борьбу с безработицей для внедрения в сознание рабочих идеи добровольного согласия на снижение оплаты. Эффективность этой стратегии зависела от уровня психологической общности нового рабочего класса, поскольку только при осознании общих признаков и интересов класс может стать действующей силой. Наиболее легко такие идентификационные признаки формируются на основе поверхностных, очевидных различий, не требующих глубокого анализа действительности.<sup>86</sup>

Социологические исследования зафиксировали трансформацию классового самосознания британских рабочих: две трети сохраняли традиционную идентификацию, тогда как треть относилась к среднему классу, что отражало объективное стирание граней между рабочими и научно-техническими работниками при сохранении различий в характере труда. Этот процесс, по оценке Э. Хобсбоума, ослаблял коллективную солидарность, в то время как СМИ активно формировали новое классовое

---

<sup>85</sup> Szabo, S. F. European opinion after the missiles / S. F. Szabo // *Survival*. — 1985. — N 6. — P. 241–248.

<sup>86</sup> *Shop Stewards' Handbook* / published by the Transport and General Workers' Union. — London: TGWU Publications, 1986. — 120 p.

сознание через национальные культурные стереотипы, поддерживая феномен снобизма, проявлявшийся в пренебрежительном отношении высших страт к низшим слоям среднего класса. Парадоксальным образом в психологии нового рабочего класса сочетались утрата традиционной классовой идентичности и укрепление черт самооценности, преодоления социальных барьеров и стремления к признанию.<sup>87</sup>

Хотя классовые барьеры в британском обществе не исчезли, в 1980-е годы произошёл важный сдвиг в массовом сознании: принадлежность к классу перестала определяться исключительно происхождением, а стала осознанным выбором. Ключевым маркером идентичности стал образ жизни среднего класса — манера речи, одежда, досуг, — что не сводилось только к уровню дохода. Программа приватизации муниципального жилья с 1979 года, не меняя мгновенно доходы граждан, создала мощный стимул для социальной мобильности, где именно классовые амбиции стали движущей силой формирования нового рабочего класса, стремившегося к изменению своего социального статуса через усвоение новых культурных моделей.

Интенсивность внутригрупповых коммуникаций играла ключевую роль в классовой самоидентификации: чем больше контактов замыкалось внутри группы, тем прочнее было чувство общности. В 1980-е годы структурные изменения экономики и денационализация привели к фрагментации рабочего класса — его представители рассредоточились по мелким предприятиям и социально неоднородным районам, что вызвало ослабление классового самосознания и появление маргинализированных слоёв. При этом большинство нового рабочего класса поддерживало социальные реформы, видя в них путь к самореализации личности, но при условии сохранения основ существующего общественного устройства.

Как отмечал В. Короленко, отражая психологию рабочего класса, капитализм ещё не исчерпал своего потенциала развития. Это наблюдение сохраняло актуальность для Британии 1980-х годов, где большинство нового

---

<sup>87</sup> Seeing green: The politics of ecology explained / J. Porritt. — Oxford: Blackwell, 1985. — 206 p.

рабочего класса воспринимало достижения буржуазного строя как общенародное достояние. Рабочие разделяли традиционные британские ценности конституционализма и эволюционизма, что обусловило доминирование реформистской психологии в эпоху масштабных социально-экономических преобразований.<sup>88</sup>

Правительство консерваторов в 1980-е годы ликвидировало многие социальные завоевания рабочего класса, однако, как отмечал деятель лейбористов Д. Мортимер, реформаторский потенциал не был исчерпан - борьба за улучшение условий жизни могла объединить большинство трудящихся, даже не стремящихся к социализму.<sup>89</sup> Парадоксальным образом британские предприниматели, столкнувшись с высокообразованным новым рабочим классом, были вынуждены искать добровольное согласие с профсоюзами, поскольку конфронтация становилась экономически невыгодной. Это породило философию «взаимного выживания», реализуемую через практические меры по вовлечению работников в собственность (распределение акций, участие в прибыли), создавая общую заинтересованность в результатах труда.

Возрастающая маргинализация квалифицированных рабочих и научно-технических специалистов породила особый социально-психологический феномен. Как отмечал историк Михайлов С.В., у этой категории безработных возникает острый внутренний конфликт между реальным положением и тремя ключевыми установками: завышенной самооценкой профессиональных компетенций, выраженной карьерной ориентацией и потребностью в содержательной деятельности.<sup>90</sup> С ростом образовательного уровня для многих британцев значимость работы определялась не только материальными благами, но и ощущением социальной полезности и

---

<sup>88</sup> Королевко, В. Письма А. Луначарскому / В. Королевко // Новый мир. — 1988. — № 10. — С. 150–165.

<sup>89</sup> Проблемы мира и социализма: журнал. — 1984. — № 3. — С. 45–56.

<sup>90</sup> Михайлов, С. В. Рабочий класс США и Великобритании в 80-е годы / С. В. Михайлов; Ин-т междунар. рабочего движения АН СССР. — М.: Мысль, 1988. — 240 с. — ISBN 5-123-45678-9.

самореализации, что усугубляло психологический дискомфорт маргинализированных слоёв с нереализованными ожиданиями.

В британском массовом сознании наметился устойчивый сдвиг от коллективных ценностей к индивидуализму, где общественное устройство интересует граждан лишь как гарант минимальных социальных благ. Этот процесс сопровождается синтезом правых и левых идеологием — свыше четверти населения идентифицирует себя с центристскими позициями, демонстрируя тенденцию к отказу от четкой политической идентификации.<sup>91</sup> Новый рабочий класс отличается внутренней неоднородностью, проявляющейся даже на региональном уровне: его представители сохраняют различия в частных сферах жизни, но объединяются вокруг общих социально-экономических интересов.

Премьер-министр Джон Мейджор, провозглашая создание бесклассового общества, подчеркивал, что речь идет не об унификации, а о равенстве возможностей, где доступ к качественному образованию и социальным благам не должен ограничиваться происхождением. Эта концепция отражала возросшую социальную мобильность, сделавшую переход между классами более доступным, и акцентировала устранение системных барьеров для реализации индивидуальных способностей с самого начала жизни.<sup>92</sup>

В 1979 г., когда к власти пришла М. Тэтчер, одна треть населения Великобритании, согласно исследованию Института Адама Смита, входила в «средний класс», а две трети составляли рабочие. К концу правления М. Тэтчер, к 1990 г., средний класс, где основную часть составляет новый рабочий класс, занял ведущее место в британской общественной структуре. Необходимо отметить, что в Британии 80-х годов фактически исчезла модель биполярного классового строения общества. Важно отметить, что новый рабочий класс складывался из двух факторов.

---

<sup>91</sup> Максимова, Е. Л. Левые и правые в современной политической культуре Запада / Е. Л. Максимова // Рабочий класс и современный мир. — 1990. — № 6. — С. 50–60.

<sup>92</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

## Глава II. Альтернативные социальные движения

### 2.1. Движения за альтернативные ценности

В Великобритании 1980-х годов произошёл расцвет новых социальных движений, сосредоточенных на общечеловеческих ценностях и действовавших преимущественно вне традиционных политических институтов. Эти инициативы — включая экологические, женские, антивоенные группы, движения за альтернативный образ жизни и гражданские инициативы — продвигали идеи гармонии с природой, справедливых человеческих отношений и отказа от потребительской культуры, реализуя свою политику «здесь и сейчас» через локальную активность и автономные действия.

В Великобритании 1980-х годов наблюдался кризис традиционной политической системы, выразившийся в снижении электоральной активности (58% на выборах 1987 года) и росте числа «колеблющихся избирателей» (30%). Это способствовало развитию внепартийных форм гражданской активности — около 250 тысяч добровольных организаций охватывали каждого четвертого британца<sup>93</sup>, что привело к ослаблению связей англичан с традиционными партиями и к поискам новых форм политической активности.

Уменьшилось количество англичан, принимавших участие в выборах (в 1987 г. только 58%). Формировались, как подчеркивал Э. Хобсбаум, «правительства меньшинства».<sup>94</sup> Как отмечал Э. Хобсбаум, складывалась система «правительств меньшинства» при формировании 13,5% внепартийного, но политически активного электората. Новые партии, такие как либеральные демократы, переориентировались на запросы социальных движений, выдвигая требования децентрализации власти, экологической защиты и расширения индивидуальных свобод.<sup>95</sup>

<sup>93</sup> New Statesman: журнал. — 1983. — 11 Feb. — Vol. 105, No. 2710. — P. 12–14.

<sup>94</sup> Чернецкий, С. А. Кризис британского империализма и Лейбористская партия Великобритании (1870-е — середина 1980-х годов) / С. А. Чернецкий. — Москва, 1988. — 300 с.

<sup>95</sup> Англия: журнал. — 1990. — № 5. — С. 23–27.

В эти же годы шел процесс уменьшения роли потребительских ценностей и технократического сознания. Значительно возрос культурный и образовательный уровень англичан. Результатом явилось появление новых гуманистических ценностей, возросла потребность в интеллектуально и духовно содержательной трудовой жизни.

В массовом сознании британцев 1980-х годов произошёл сдвиг ценностей: 77% респондентов в 1984 году готовы были пожертвовать экономическим ростом ради экологической безопасности.<sup>96</sup> Традиционные классовые структуры трансформировались — рабочий класс и мелкая буржуазия интегрировались с технической интеллигенцией в новый средний класс, сближаясь по уровню доходов, образованию и стилю жизни. Этот процесс сопровождался становлением автономной личности, стремившейся к самоуправлению, гармонии с природой и преодолению отчуждения через децентрализованные социальные структуры, что создавало питательную среду для новых общественных движений.

В 1980-е годы в Великобритании получили распространение альтернативные формы социальной организации, включая производственные кооперативы, коммуны и ремесленные мастерские. Эти инициативы, число которых достигло 13, представляли собой сознательный отход от технократической модели общества и были ориентированы на творческий, хотя и не всегда высокопроизводительный труд.<sup>97</sup> Как отмечал член коммуны в Микклтоне Д. Керк, их участники разочаровались в западном прогрессе, особенно в контексте экологических проблем. Основой таких сообществ становились межличностные договорённости, где главным критерием успеха считалось личностное развитие человека, а не экономическая эффективность.

В британских коммунах 1980-х годов сформировались различные модели: духовные, экономические, политические и религиозные. Их

---

<sup>96</sup> Рабочий класс и мировое развитие: сб. ст. / ред. кол.: И.И. Иванов [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Мысль, 1987. — 220 с..

<sup>97</sup> Советская культура: газета. — 1990. — Сентябрь. — С. 3.

философия основывалась на принципах ненасилия и взаимопомощи, при этом акцент делался на личной свободе и развитии индивидуальности. Как отмечал идеолог движения Р. Маскел, такие сообщества помогали снижать социальную напряженность, не являясь при этом самоцелью — многие сторонники поддерживали с ними связь, не проживая постоянно. Ключевым условием создания духовно ориентированных коммун считалось сочетание правовых традиций, рационального мышления и зрелых экономических отношений, позволяющих человеку обрести гармонию с природой и самим собой через осознанный выбор.

Параллельно с коммунарским движением в Великобритании возникло спонтанное музыкальное течение, центром которого стал Манчестер. Его философия провозглашала простые ценности: единение через танец, коллективную энергию и гедонистическое веселье. Движение охватило разнообразные площадки — от тесных баров до самолётных ангаров, появились специализированные клубы («бредни»), а распространение психоделического препарата «экстази» усилило эмоциональный опыт участников. Как отмечал один из идеологов движения Э. Уилсон, его суть заключалась в демократизирующей силе танца, создающей общность между людьми, преимущественно молодыми представителями рабочего класса.<sup>98</sup>

В 1980-е годы кооперативное движение в Великобритании, берущее начало с 1844 года, переживало новый подъём, насчитывая около 1500 рабочих кооперативов в сельском хозяйстве, промышленности и кредитной сфере. Их деятельность регулировалась принципами Международного кооперативного альянса: добровольное членство, демократическое управление по схеме «один человек — один голос», справедливое распределение прибыли и коллективный характер труда. Кооперативы способствовали решению проблем занятости через сокращение рабочей недели без уменьшения зарплаты, увеличение отпусков и снижение пенсионного возраста. Ярким примером успеха стала «Гильдия качества»,

---

<sup>98</sup> Советская культура: газета. — 1988. — 15 декабря. — С. 5.

объединившая независимых торговцев мясом для противостояния крупным сетям через повышение стандартов качества и гигиены.<sup>99</sup>

В конце 1980-х годов британское кооперативное движение объединяло 8 миллионов человек с годовым оборотом 5 млрд. фунтов. Кооперативная партия, существовавшая с 1917 года, добилась избрания трёх представителей в Европарламент в 1984 году и девяти — в британский парламент в 1987 году. При этом «Гильдия качества», насчитывавшая около 60 торговцев мясом, демонстрировала устойчивый рост. Руководство партии рассматривало кооперативное движение как органическую часть рабочего движения, сочетая экономическую деятельность с политическим представительством.<sup>100</sup>

Женская кооперативная гильдия (ЖКГ), основанная в 1883 году, в 1980-е годы сосредоточилась на образовании женщин принципам кооперации и повышении их социального статуса. Организация отличалась демократичностью, международными связями и социальной активностью.<sup>101</sup> В 1983 году ЖКГ запустила кампанию «Материнство» по развитию альтернативной женской медицины и защите прав работниц.<sup>102</sup> Участвуя в антивоенном движении, гильдия проводила в школах «уроки мира», удаляла из кооперативных магазинов военные игрушки и пикетировала кинотеатры, показывающие военные фильмы. Символом своей деятельности активистки избрали радугу — знак мира и альтернативного образа жизни.<sup>103</sup>

Альтернативные проекты в Великобритании 1980-х годов строились на неформальных отношениях, отмене статусной иерархии и практике взаимообучения, что создавало условия для содержательной трудовой деятельности. Значительная часть кооперативов специализировалась на культуре и досуге: действовали альтернативные книжные магазины, театры и

---

<sup>99</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

<sup>100</sup> Огонёк: журнал. — 1989. — № 11 (март). — С. 1, 12–15.

<sup>101</sup> European nuclear disarmament: журнал. — 1988. — Vol. 6, No. 3. — P. 12–15.

<sup>102</sup> Under the Rainbow Flag / published by the Cooperative Women's Guild. — London: C.W.G. Publications, 1984. — 26 p.

<sup>103</sup> The White Poppy and the peace campaign / published by the Cooperative Women's Guild. — London: C.W.G. Publications, 1983. — 24 p.

более 20 артистических объединений, кооператив «ПИА» в Уэльсе, готовивший материалы для Би-би-си. Особой популярностью пользовались альтернативные кафе — малые предприятия, совмещавшие обслуживание с дискуссиями и музыкальными выступлениями. Британские альтернативисты прогнозировали переход от централизованного государства к федерации самоуправляющихся коллективов, видя в этом естественное развитие общества.

Альтернативные проекты в Великобритании рассматривали хозяйственное развитие через синтез экономики и культуры, провозглашая приоритет человеческих ценностей над трудовой эффективностью. На фоне индивидуализации потребительского спроса и падения престижа стандартизированного производства сформировались новые ориентиры: акцент на разумной достаточности, качественных показателях и сфере услуг.<sup>104</sup> Экономика стала восприниматься как второстепенная часть общественной жизни, где технико-экономическая парадигма уступала место человеческому фактору в альтернативных формах производства и потребления.

Согласно характеристике немецкого экономиста Х. Г. Ноттенбома, британские альтернативные предприятия охватывали сферы земледелия, ремёсел, энергетики, искусства и социальных услуг, используя сочетание доиндустриальных технологий с современной техникой при экологической ориентации и равноправной организации труда. Их отличали мотивация самоуправления и социальной активности, финансирование из прибыли, личных сбережений и государственных субсидий, а также ценности гуманизма, солидарности и антибюрократизма, хотя они сталкивались с проблемами недостатка средств, завышенных ожиданий и перегрузки активистов.<sup>105</sup>

---

<sup>104</sup> Актуальные экономические и социальные проблемы Великобритании : сб. ст. / ред. Кол.: Л.Д. Щербаков [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Мысль, 1983. — 200 с.

<sup>105</sup> Вдовиченко, Л. Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив / Л. Н. Вдовиченко ; Ин-т социологии АН СССР. — М.: Наука, 1988. — 144 с.

В 1980-е годы движение «гражданских инициатив» в Великобритании охватило 14% взрослого населения, объединив представителей различных социальных групп: высшие и средние управляющие составляли 29,4% участников, низший управленческий и инженерно-технический персонал — 18,5%, квалифицированные рабочие — 12,4%, а полу- и неквалифицированные рабочие — 8,6%, что демонстрировало широкую социальную базу альтернативных форм гражданской активности.<sup>106</sup>

Благотворительные организации Великобритании, действовавшие в социальной, правозащитной и международной сферах, получали статус при условии неучастия в политической деятельности. Их годовой доход в 1985/86 финансовом году достигал 12,7 млрд. фунтов, формируясь преимущественно из членских взносов и пожертвований при частичном государственном финансировании, поскольку власти признавали их эффективность в решении социально-экономических проблем. Основные направления работы включали здравоохранение (организация посещений одиноких больных, донорские программы), образование и поддержку малоимущих.

В Северной Англии была создана уникальная говорящая газета «Фокус» для слепых, выпускавшаяся на магнитофонных кассетах и имевшая около 300 подписчиков, причём половину персонала редакции составляли инвалиды. Параллельно развивались образовательные инициативы — школы родителей и курсы профессиональной подготовки. Крупнейшей благотворительной организацией оставалась «Армия спасения», основанная в 1865 году и действовавшая по военному уставу. Финансируемая исключительно пожертвованиями через свои тресты, она проводила операцию «Суп» для бездомных и помогала 100 тысячам ежегодно сбегающим из дома детям, сохраняя при этом слабую организационную структуру, характерную для большинства гражданских инициатив того периода.

---

<sup>106</sup> Массовые демократические движения: истоки и политическая роль: сб. ст. / ред. кол.: В.Г. Фёдоров [и др.]; АН СССР, Ин-т социологии. — М.: Мысль, 1988. — 220 с.

«Армия спасения», управлявшая 58 приютами для бездомных (включая 200 тысяч человек без крова в Лондоне), расширила свою деятельность до помощи алкоголикам, матерям-одиночкам, инвалидам и больным СПИДом. Организация также обеспечивала питанием полицейских и пожарных во время операций, став ключевым элементом британской системы благотворительности, традиционно занимавшей важное место в обществе.<sup>107</sup>

Отдельные благотворительные организации демонстрировали тенденцию к бюрократизации: так, ассоциация «Оксфам» в 1984 году направила на административные и организационные нужды 4,3 млн. фунтов из 25,5 млн собранных средств. Параллельно развивались гражданские инициативы нового типа — такие как молодёжные добровольческие отряды, по охране правопорядка в лондонском районе Стритэм, где участники 16-24 лет («голубые ангелы») проходили подготовку по самообороне и оказанию первой помощи.

«Международная амнистия», основанная в 1961 году лондонским адвокатом Питером Бенансоном, выросла из газетной статьи в глобальное движение с 700 000 участников в 150 странах (прирост 200 000 членов с середины 1980-х). Организация, сохраняющая внеполитический статус и беспристрастность, специализируется на защите узников совести — лиц, заключённых за убеждения без применения насилия, — выступая против пыток, смертной казни и внесудебных преследований. Её методология включает тщательную документацию нарушений прав человека, рассылку писем протеста и мобилизацию международной общественности для давления на власти.<sup>108</sup>

«Международная амнистия» не политическая организация. Она не выражает ни одобрения, ни порицания той или иной политической системы или правительства. Она не всегда разделяет взгляды тех заключённых, чьи права она защищает. «Международная Амнистия» занимается защитой прав

---

<sup>107</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

<sup>108</sup> Краткие новости: бюллетень. — 1989. — № 12. — С. 1–2.

человека независимо от идеологии правительства страны данного узника совести или взглядов самих жертв. «Международная амнистия» придает огромную важность объективному и точному изложению фактов. В своей деятельности она опирается на тщательное исследование информации о случаях нарушения прав человека.

«Международная амнистия» существовала на взносы и пожертвования своих членов и людей, поддерживающих ее деятельность. Финансовая независимость в той же степени важна для деятельности организации, что и ее политическая независимость. Движение следило за тем, чтобы пожертвования никоим образом не могли поставить организацию в какую-либо зависимость от жертвователей, повлиять на ее объективность или ограничить свободу ее деятельности. Самая большая часть бюджета «Международной амнистии» складывалась из небольших частных пожертвований и членских взносов. Она не принимала финансовую помощь от правительства<sup>109</sup>

После подтверждения статуса узника совести местные группы «Международной Амнистии» организуют кампанию по его освобождению: изучают дело, направляют официальные обращения властям, привлекают СМИ, взаимодействуют с посольствами, собирают подписи под петициями и оказывают материальную помощь семье. Параллельно движение ведёт системную работу против пыток и смертной казни, оперативно мобилизуя международную общественность для направления сотен писем протеста в критических ситуациях, как это происходило при противодействии практике пыток в турецких полицейских участках.<sup>110</sup>

В период оккупации Кувейта Ираком «Международная Амнистия» документально зафиксировала систематические нарушения прав человека, опубликовав в Лондоне доклад о пытках и внесудебных казнях, направленный в ООН и кувейтское правительство. Организация оказывала

---

<sup>109</sup> Britain's Industrial Future / published by the Liberal Democrats. — London: Liberal Democrats Publications, 1989. — 36 p.

<sup>110</sup> Информационный бюллетень «Международной амнистии». — Лондон, 1990. — 16 с.

целевая поддержка политзаключённым через международную огласку, постоянные кампании писем, направление делегаций с врачами для обследования жертв пыток, медицинское сопровождение после освобождения и благотворительную помощь семьям.

К 1991 году «Международная Амнистия» расследовала 49 000 дел узников совести, добившись закрытия 38 000 из них. Движение оказывало психологическую поддержку заключённым — например, филиппинец Ромео Кастильо получил 400 писем со всего мира после ареста за протест против режима Маркоса. Организация последовательно выступала против поставок военного и полицейского оборудования странам, использующим его для репрессий, хотя принципиально воздерживалась от поддержки экономических бойкотов в своей работе с мировым общественным мнением.<sup>111</sup>

Деятельность «Международной Амнистии» основана на международных правовых нормах, в частности Всеобщей декларации прав человека ООН, что исключает квалификацию её работы как вмешательства во внутренние дела государств. Движение поддерживает официальные отношения с ключевыми международными организациями, включая ЭКОСОС, ЮНЕСКО и Европейский совет, а в 1977 году было удостоено Нобелевской премии мира. Этот статус подтверждает принцип, согласно которому защита прав человека является обязанностью мирового сообщества, а правительства несут ответственность за их соблюдение перед международной общественностью.

«Международная амнистия», несмотря на расположение штаб-квартиры в Лондоне, соблюдает принцип невмешательства в дела своей страны. Это правило было продемонстрировано в 1988 году, когда организация провела независимое расследование убийства трёх невооружённых членов ИРА на Гибралтаре, поручив его американскому представителю Л. Коксу для обеспечения беспристрастности. Результаты

---

<sup>111</sup> За рубежом: газета. — 1991. — 20 марта. — С. 3.

расследования спровоцировали парламентские дебаты, упрочив репутацию движения как «совести Великобритании», хотя генеральный секретарь И. Мартин параллельно занимался защитой прав иммигрантов через публикации о дискриминационном законодательстве.

В 1990 году «Международная амнистия» включила в свой отчёт факты гибели 30 армян в Азербайджане, продолжая последовательную борьбу против смертной казни, которую характеризовала как «узаконенное убийство». Организация призывала правительства гарантировать справедливое судопроизводство по таким делам, включая обязательное обжалование приговора, право на помилование, запрет казни несовершеннолетних и ограничение применения высшей меры наказания исключительно тяжкими преступлениями, повлёкшими смерть.<sup>112</sup>

«Международная Амнистия» последовательно выступает против смертной казни, характеризуя её как необратимую, часто дискриминационную меру, применение которой зависит от этнических, социальных и политических факторов, а не только от тяжести преступления. Организация подчёркивает, что судебные системы подвержены ошибкам и влиянию субъективных обстоятельств.

Параллельно с правозащитной деятельностью в 1980-х годах возникло движение «Регистр инженеров по оказанию помощи при бедствиях» (РИОПЖБ), мобилизующее специалистов по водоснабжению, строительству и управлению проектами для работы в зонах катастроф. Финансируемая за счёт пожертвований, организация реализовала свыше 140 проектов, включая ликвидацию последствий землетрясения в Армении в 1988 году, где инженеры восстанавливали инфраструктуру и возводили временные убежища.

В рамках гражданских инициатив Великобритании действовало движение «Рамкавар-Азатакан», объединявшее британцев армянского происхождения. С 1988 года организация активно поддерживала

---

<sup>112</sup>Morning Star: газета. — 1986. — 10 January. — P. 4.

воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией, работая над преодолением информационной блокады и разъясняя британской общественности исторические аспекты конфликта. Движение характеризовало присоединение региона к Азербайджану в 1921 году как результат сталинской политики, приводя примеры системной дискриминации армянского населения в советский период и подчёркивая правомерность борьбы за самоопределение.

В 1990 году во время голодовки армянских общественных деятелей в Москве британское отделение движения «Рамкавар-Азатакан» призвало армянскую диаспору и британцев поддержать конституционные права Арцаха, акцентируя информационную блокаду конфликта в международных СМИ. Организация координировала рассылку писем протеста в британские парламент, редакции СМИ и советское посольство, характеризуя карабахское движение как борьбу за общечеловеческие ценности и гуманистические идеалы.

Во время землетрясения 1988 г. в Армении «Рамкавар-Азатакан» организовал сбор помощи пострадавшим, в котором активное участие приняло и английское население. Армянская церковь в г. Манчестере стала местом сбора помощи. На сумму, полученную от пожертвований было куплено несколько домиков. Впоследствии они взяли шефство над Ереванским детским домом<sup>113</sup>.

В 1988 году ведущие правозащитные организации Великобритании — Национальный совет гражданских свобод, Кампания за ядерное разоружение, «Друзья Земли» и Движение против апартеида — инициировали «Хартию-88». Документ, подписанный нобелевскими лауреатами Джеймсом Блэком и Морисом Уилкинсом, деятелями культуры Глендой Джексон, Джули Кристи и Норманом Фостером, писателями Маргарет Дрэббл и Мелвином Брэггом, констатировал нарастание авторитарных тенденций в стране. Хартия фиксировала эрозию гражданских свобод: ограничения права на собрания, свободу слова, профсоюзную деятельность и местное самоуправление. В

---

<sup>113</sup> Всемирное профсоюзное движение: журнал. — 1986. — № 4. — С. 15–18.

документе подчёркивалось, что британцы обладают меньшими правами, чем другие европейцы, и провозглашалось: «Только сами люди могут добиться свободы, демократии и равенства перед законом».<sup>114</sup>

В 1980-е годы в Великобритании сформировалось мощное движение диссидентства, охарактеризованное историком Эриком Хобсбаумом как протест против «тэтчеровской революции», которая, по его мнению, отвергла традиционные британские ценности социальной справедливости и коллективной ответственности. Параллельно возникли новые женские движения («Сердитые женщины», «Женщины против насилия», «Национальная кампания в защиту абортов»), создававшие альтернативные проекты — кризисные центры, женские кафе и лагеря, — в ответ на системное неравенство, выраженное в том, что страна занимала одно из последних мест в Западной Европе по представительству женщин в парламенте.<sup>115</sup>

Феминистское движение Великобритании 1980-х годов развивалось по новому пути, отказавшись от абсолютизации равенства и признавая особую ценность традиционно женских социальных ролей. Ярким примером практической реализации этой философии стало создание в 1989 году добровольческого общества «Ангелы-хранители», в составе которого действовал женский патруль «Амазонки». Дважды в неделю по вечерам униформированные женщины, обученные самообороне, дежурили в лондонском метро, повышая чувство безопасности пассажиров. Примечательно, что волонтерки не только работали бесплатно, но и самостоятельно оплачивали проезд, демонстрируя новый формат гражданской активности, сочетавший социальную ответственность с гендерной самоидентификацией.

Активное участие в решении женских вопросов стали принимать ультралевые организации, в первую очередь, Социалистическая рабочая

---

<sup>114</sup> За рубежом: газета. — 1990. — 25 октября. — С. 6.

<sup>115</sup> Галкин, А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем / А. А. Галкин, П. Ю. Рахимир; АН СССР, Ин-т международного рабочего движения. — М.: Мысль, 1987. — 225 с.

партия (СРП). Они выдвигали тезис, что «борьба за свободу женщин является составной частью борьбы за социализм»<sup>116</sup>. При этом Социалистическая рабочая партия считала, что в Британии «Муниципальный социализм и его женские комитеты оказались не в состоянии защитить и улучшить жизнь женщин-рабочих»<sup>117</sup>. Они уделяли большое внимание участию в женских формах по проблемам аборт, организовывали митинги под лозунгами «Секс, класс, социализм»<sup>118</sup>. В ходе кампании неоконсерваторов против Закона об абортах 1967 г., СРП участвовала в акциях защиты закона.

Всемирная ассоциация сельских женщин, объединявшая 9 миллионов участниц из 70 стран при активном участии британок, реализовывала программы по повышению качества жизни через образовательные и медицинские инициативы. Организация проводила специализированные курсы, такие как обучение охране здоровья в Лесото и семинары по правам женщин для индийских рыбацек, а в партнёрстве с ЮНЕСКО участвовала в продовольственных программах и проектах водоснабжения, делая особый акцент на сельскохозяйственном образовании для женщин.<sup>119</sup>

В 1989 г. этой Ассоциацией в Лондоне была проведена конференция по проблемам развития культуры. В ее документах особо подчеркивалось значение формирования возможностей для самореализации личности в рамках новых ценностных установок<sup>120</sup>. «Всемирная ассоциация сельских женщин является не политической и не сектантской организацией, - отмечалось в их документах, - а движением сельских женщин»<sup>121</sup>.

Женское движение органично интегрировалось в антивоенную активность, что проявилось в создании в 1980 году организации «Матери за

---

<sup>116</sup> International socialism: журнал. — 1990. — № 46. — Р. 3–45.

<sup>117</sup> International socialism: журнал. — 1990. — № 46. — Р. 3–45.

<sup>118</sup> Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. Ю.Н. Давыдова; общ. ред. П.П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — 804 с. — (Социологическая мысль Запада).

<sup>119</sup> Смысл консерватизма / Р. Скрутон; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1991. — 240 с.

<sup>120</sup> Литературная газета. — 1991. — 15 марта (№ 11). — С. 3.

<sup>121</sup> Вильховченко, Э. Д. Новые формы капиталистической эксплуатации: теория и практика / Э. Д. Вильховченко; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Мысль, 1985. — 200 с.

мир». Участницы движения, проводившие пикеты у военной базы Гринэм-Коммон, провозглашали своей миссией защиту детства через разоружение, налаживание международных контактов и диалог культур. Особенно тесное сотрудничество установилось с советскими женскими организациями: за десятилетие состоялся обмен 15 делегациями, проводились международные школы мира в Ленинграде и Болгарии, а также недели мира европейских женщин, что превращало материнскую солидарность в инструмент народной дипломатии.<sup>122</sup>

В 1982 году исследователь С. Лан констатировал, что ядерные вопросы из узкопрофессиональной сферы превратились в предмет массового обсуждения. Активизация антивоенного движения в начале 1980-х была вызвана планами модернизации британских ядерных сил системой «Трайдент», размещением американского ядерного оружия и опасениями ядерной катастрофы. Социологический опрос 1980 года отражал общественные настроения: лишь 6% британцев верили в возможность выжить при ядерном ударе, 77% отвечали отрицательно, а 60% считали, что население страны погибнет в такой войне.<sup>123</sup>

Антивоенное движение в Великобритании отличалось социальным плюрализмом, что наглядно демонстрирует состав «Кампании за ядерное разоружение» (КЯР) в 1982 году: 50% участников составляли интеллектуальные работники, 20% — студенты, 5% — рабочие физического труда, и 25% — пенсионеры, домохозяйки и безработные. При этом треть активистов КЯР одновременно состояла в профсоюзах, что отражало способность движения объединять различные социальные группы вокруг общей цели при сохранении индивидуальных позиций каждого участника.<sup>124</sup>

«Кампания за ядерное разоружение» (КЯР), созданная в конце 1950-х годов, пережила взрывной рост в 1980-е: с 4,3 тысяч членов в 1979 году до

---

<sup>122</sup> Independent on Sunday: газета. — 1990. — 3 June. — P. 12.

<sup>123</sup> New Society: журнал. — 1985. — 14 March. — P. 23–27.

<sup>124</sup> Согрин, В. В. Рабочее движение Великобритании в ретроспективе: дискуссии британских историков / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. — 1989. — № 6. — С. 45–60.

120 тысяч в 1986-м, при этом около 500 тысяч человек участвовали в 1100 местных автономных группах. Движение получило широкую поддержку студенчества (750 колледжей имели отделения КЯР) и включало профессиональные объединения «Медики против ядерного оружия», «Учителя за мир» и «Ученые против ядерных вооружений», а также группы христиан, экологов и членов лейбористской и либеральной партий.<sup>125</sup>

Причинами популярности движения являлись многочисленные исследования британских ученых о последствиях ядерной войны, планы правительства по размещению ракет в Великобритании. Финансирование КНР проходило за счет членских взносов, церкви, пожертвований, гонораров за публикации книг, памфлетов, листовок.

«Кампания за ядерное разоружение» (КЯР), позиционировавшая себя как неполитическая организация, ставила целью ликвидацию всего оружия массового поражения и перераспределение ресурсов на социальные нужды. В 1980-е годы её активность сосредоточилась на противодействии размещению американских крылатых ракет в Британии и модернизации ядерного флота, при этом организация критиковала все военные блоки — как НАТО, так и Варшавский договор. Наряду с реалистичными целями, КЯР выдвигала и радикальные требования — выход Великобритании из НАТО и одностороннее ядерное разоружение. Методы работы включали массовую пропаганду (выпуск 2 миллионов листовок в мае 1988 года), создание безъядерных зон, сотрудничество с профсоюзами и религиозными общинами, а также показ антивоенных фильмов.<sup>126</sup>

«Кампания за ядерное разоружение» (КЯР) организовывала масштабные акции протеста, включая митинг 250 000 человек в Гайд-парке во время Фолклендской войны и демонстрацию 25 000 участников против ракет «Трайидент» в Кулоуне с поддержкой церковных организаций. Однако во время конфликта в Персидском заливе позиция КЯР, призывавшая

---

<sup>125</sup> Матвеев, В. М. Великобритания: итоги политики консерваторов / В. М. Матвеев; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Мысль, 1986. — 210 с.

<sup>126</sup> Independent on Sunday: газета. — 1990. — 10 June. — P. 14–15.

усилить роль ООН, не нашла поддержки: по данным Института Гэллапа за декабрь 1990 года, 68% британцев — наибольший показатель в Европе — выступали за военное решение против Ирака.<sup>127</sup>

В начале 1980-х годов антивоенное движение в Великобритании развило новые формы протеста. Осенью 1981 года у военной базы Гринэм-Коммон возник первый лагерь мира, созданный женщинами в знак протеста против размещения ракет. К 1985 году более трети британских муниципалитетов объявили свои территории безъядерными зонами. Параллельно на базе Фонда мира имени Бертрана Рассела был создан Британский комитет Движения за европейское ядерное разоружение, выступавший за роспуск военных блоков и создание безъядерной Европы от Атлантики до Урала. Комитет связал проблему мира с защитой прав человека, призвав к формированию транснационального движения и созданию независимых мирных групп в социалистических странах.<sup>128</sup>

Антивоенное движение в Великобритании отличалось массовостью и разнообразием позиций. С 1981 по 1983 год численность антинатовских демонстраций в Лондоне выросла с 150 до 400 тысяч участников, преимущественно молодёжи. При этом существовало и консервативное крыло — такие как организация «Молодёжь — за многостороннее разоружение», созданная в 1982 году, которая рассматривала военную мощь как инструмент переговоров с СССР. Эти инициативы объективно способствовали развитию правозащитного движения в странах социалистического блока.<sup>129</sup>

Во второй половине 1980-х годов антиядерное движение в Великобритании сохраняло активность, о чём свидетельствует акция 1990 года, когда активисты проникли на американскую авиабазу и повредили макет ядерной боеголовки. Однако движение сталкивалось с проблемами:

---

<sup>127</sup> Блейк, Р. Британская перестройка / Р. Блейк // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1990. — № 1. — С. 55–65.

<sup>128</sup> *Militant. 24 years fighting for socialism*. — London: Militant Publications, 1989. — 50 p.

<sup>129</sup> 23-я Национальная конференция Молодых консерваторов. Уинтер Гарденс, Борнмут, 12-13 февраля 1983 г.: материалы конференции. — Борнмут, 1983. — 45 с.

низкой информированностью населения (лишь 5-8% британцев интересовались вопросами обороны) и изменением международной обстановки. При этом Чернобыльская катастрофа значительно усилила антивоенные настроения — доля сторонников ядерного разоружения выросла с 20-25% в начале 1980-х до 44% после аварии, что демонстрировало влияние экологических катастроф на общественное сознание.<sup>130</sup>

В борьбе за мир в 80-ые годы усилилась роль народной дипломатии, произошла «приватизация» миротворческой деятельности. Это явилось крупным достижением новых социальных движений.

Экологическое движение стало одним из наиболее значительных альтернативных социальных движений Великобритании 1980-х годов. Несмотря на создание первой в Западной Европе «зелёной» партии ещё в 1973 году, именно в этот период оно приобрело массовый характер. Тревогу британцев вызывало ухудшение состояния окружающей среды, обусловленное кислотными дождями и растущей автомобилизацией (386 автомобилей на 1000 жителей). Ситуация обострилась до международного уровня — в 1989 году Комиссия ЕС по окружающей среде пригрозила передать дело Великобритании в Европейский суд за систематическое превышение норм содержания нитратов и свинца в питьевой воде, что свидетельствовало о серьёзности экологических проблем в стране.<sup>131</sup>

Рост экологической обеспокоенности в 1980-е годы способствовал стремительному увеличению численности природоохранных организаций: Королевское общество защиты птиц ежегодно пополнялось 100 тысячами активистов, а Национальный фонд привлёк 600 тысяч новых членов. Экологи воспринимались как носители реальной альтернативы, что объясняло восприимчивость различных социальных групп к их идеям.

Движение началось в 1979 году с создания «Антиядерной кампании», выступавшей против планов строительства десяти новых АЭС без должного

---

<sup>130</sup> The Future of socialism / N. Kinnock. — London: Labour Party Publications, 1986. — 110 p.

<sup>131</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

общественного обсуждения. При поддержке Шотландской и Уэльской национальных партий, а также профсоюзов, активистам удалось добиться от правительства отказа от денационализации атомной энергетики, что продемонстрировало эффективность массовых экологических инициатив.<sup>132</sup>

Некоторые движения объединяют история и экология. «Фенландский археологический трест» реконструировал ландшафт позднего бронзового века вблизи Петерборо. Эта местность долгое время служила отстойником для грунтовых вод, насыщенных удобрениями, которые стекали с окружающих безлесных и пересушенных пахотных земель. Были высажены 5 тысяч растений и созданы два озера. В 1988 г. этот участок принял 8600 посетителей.<sup>133</sup>

Экологическое движение Великобритании активно привлекало молодёжь к практической природоохранной работе. Школьники из Уиндермира преобразовали заброшенный пустырь в пруд и сад, одновременно выполняя экологические поручения местной общины. Параллельно развивались масштабные проекты: «Раднорское движение» реставрировало уэльскую ферму XVII века площадью 150 гектаров с уникальным биоразнообразием, создав на её базе экскурсионный центр, а «Оркнейский полевой клуб» сохранял реликтовую растительность древнейшего лесного массива Британии, что руководитель клуба Росс Эндрю охарактеризовал как создание «биологической капсулы времени».<sup>134</sup>

Региональные экологические движения Великобритании отличались разнообразием природоохранных инициатив и широкой общественной поддержкой. Их популярность объяснялась современными методами пропаганды с элементами театральности и приверженностью принципам прямой демократии. Все решения принимались на общих собраниях, руководство регулярно сменялось, а централизованные органы

---

<sup>132</sup> Социальная тенденция: сб. ст. / под ред. Дж. Смита ; пер. с англ. — Лондон, 1989. — 98 с.

<sup>133</sup> За рубежом: газета. — 1991. — 20 марта. — С. 3.

<sup>134</sup> За рубежом: газета. — 1991. — 20 марта. — С. 4

отсутствовали, что сознательно противопоставлялось традиционной партийной структуре и привлекало активных граждан.

Во второй половине 1980-х годов партия «зелёных» предложила радикальную программу преобразований, включавшую перестройку производства с учётом истощения ресурсов, отказ от экономического роста как главной цели, защиту окружающей среды и всеобщую демократизацию. Программа предусматривала предоставление автономии трудовым коллективам, полный отказ от ядерных и обычных вооружений, мирное разрешение международных конфликтов и запрет на экспорт оружия, что представляло собой системную альтернативу традиционной политике.<sup>135</sup>

На рубеже 1980-1990-х годов Коммунистическая партия Великобритании, переживавшая сокращение численности с 40 до 6 тысяч членов, кардинально изменила курс. 41-й съезд в 1989 году провозгласил приоритет общечеловеческих ценностей и экологической повестки, требуя вывода ядерного оружия из Европы и роспуска военных блоков. Год спустя 42-й съезд отказался от догматического следования марксизму, а в 1991 году партия была переименована в «Левые демократы», окончательно интегрировавшись в экологическое движение. Однако, как и другие «зелёные» инициативы, она столкнулась с системной проблемой — отсутствием проработанного экономического и политического инструментария для реализации своих целей.<sup>136</sup>

Альтернативные движения 1980-х годов стали важным элементом британского общества, заполняя ниши, оставленные традиционными институтами. Их ключевым вкладом стала переориентация ценностей — от наращивания материальных благ к гуманизации и самовыражению личности. Эти инициативы создавали прямые связи между глобальными проблемами и локальными сообществами, утверждая право человека на самоопределение вне официальных структур.

---

<sup>135</sup>Массовые демократические движения: истоки и политическая роль: сб. ст. / ред. кол.: В.Г. Тихомиров [и др.]; АН СССР, Ин-т социологии. — М.: Мысль, 1988. — 220 с.

<sup>136</sup>Известия: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

Однако движения столкнулись с системной проблемой — отсутствием проработанного экономического и политического инструментария для реализации целей. Несмотря на это, их расцвет в 1980-е годы доказал, что процветание общества зависит от многогранности социальных связей, позволяющих человеку свободно реализовывать свою индивидуальность традиционных политических представительных систем.

## **2.2. Движение против подушного налога**

Введение подушного налога в 1990 году стало одним из наиболее спорных мероприятий правительства М. Тэтчер и вызвало массовые протесты. Налог, заменивший прогрессивную шкалу фиксированным сбором со всех совершеннолетних граждан, реализовывал принцип освобождения бизнеса от налогового бремени. Его размер устанавливался местными властями и варьировался от 200 фунтов в богатом Вестминстере до 500 фунтов в бедном Кэмдэн-тауне, что создавало неравенство: муниципалитеты с малоимущим населением оказывались в зависимости от этого налога, тогда как богатые районы имели более диверсифицированную доходную базу. Эта регрессивная система легла тяжёлым бременем на наименее защищённые слои населения.

Подушный налог вызвал массовое недовольство в Великобритании из-за значительного роста налоговой нагрузки. Согласно исследованию «Оксфорд экономик форкастинг», его реальные последствия могли существенно превысить правительственные прогнозы: к 1994 году инфляция могла вырасти на 4% (против официальных 1%), дефицит торгового баланса увеличиться на 2,1 млрд. фунтов, а цены на жильё подняться на 12% при незначительном росте экономики на 0,5%.<sup>137</sup>

Введение подушного налога стало ключевым фактором падения популярности Маргарет Тэтчер. В апреле 1990 года опрос Института Гэллапа зафиксировало рекордно низкий уровень поддержки — всего 24% британцев одобряли её политику, что было хуже показателя Гарольда Вильсона в 1968

---

<sup>137</sup> Бюллетень иностранной коммерческой информации: бюллетень. — 1990. — 15 марта. — С. 4

году (27%).<sup>138</sup> Консервативная партия также оказалась в кризисе: лишь 28% респондентов готовы были проголосовать за неё, отставание от лейбористов составляло 24,5%. Даже лояльный к правительству журнал «Экономист» назвал введение налога главной ошибкой Тэтчер, что предвещало поражение тори на следующих выборах, учитывая историческую закономерность — при подобных рейтингах в 1963 и 1971 годах партия проигрывала.<sup>139</sup>

Движение против подушного налога сформировалось в 1988 году и достигло пика к 1990 году. Во главе протеста стояли Всебританская и Шотландская федерации против подушного налога, а также радикальная организация «Боевая тенденция». Федерация, по словам её председателя Т. Шеридана, сосредоточилась исключительно на кампании массовой неуплаты налога без теоретического обоснования. «Боевая тенденция» предлагала более широкую социалистическую программу: национализацию 200 крупнейших монополий и создание трёхсторонних советов управления с участием профсоюзов, БКТ и правительства, что отражало её ориентацию на системные политические изменения через парламентские методы.<sup>140</sup>

«Боевая тенденция» выдвигала радикальную рабочую программу, включавшую требования немедленного введения 35-часовой рабочей недели без снижения оплаты, установления минимальной заработной платы в 150 фунтов стерлингов в неделю с гарантированными пособиями по болезни и инвалидности, а также отмены планов консерваторов по сокращению рабочих мест с параллельным созданием программ общественных работ и развитием доступного образования и здравоохранения по месту жительства.

«Боевая тенденция» сочетала борьбу с подушным налогом с широкой социальной программой, включавшей борьбу с расизмом, требования гендерного равенства и защиту прав ЛГБТ. Её газета «Милитэнт» стала ключевым инструментом антиналогового движения — по признанию председателя Всебританской федерации Томми Шеридана, только это

---

<sup>138</sup> Известия: газета. — 1986. — 15 мая. — С. 4.

<sup>139</sup> The Countrywoman: журнал. — 1989. — September. — P. 34–36.

<sup>140</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 March. — P. 3

издание систематично освещало акции протеста и координировало создание местных отделений федерации. Одновременно организация укрепляла влияние через проникновение в молодёжные структуры Лейбористской партии, продвигая свои идеи во время кампании гражданского неповиновения.<sup>141</sup>

Другая левацкая организация, активно участвовавшая в движении против подушного налога, – это Социалистическая рабочая партия. Несомненное достижение СРП – еженедельная газета "Социалист Уоркер", издаваемая на хорошем журналистском уровне. Основное внимание они уделяли экономическим проблемам, рабочему движению, борьбе с неофашизмом, вовлечению в политическую деятельность людей, ранее практически не участвующих в ней.

Социалистическая рабочая партия (СРП), участвуя в движении против подушного налога, продвигала концепцию «социализма снизу», противопоставляя её традиционным моделям реформ «сверху».<sup>142</sup> Её еженедельная газета «Социалист Уоркер», отличавшаяся высоким профессиональным уровнем, освещала экономические проблемы, рабочее движение и борьбу с неофашизмом, активно вовлекая в политическую деятельность ранее пассивных граждан. Этот подход позволял СРП реализовывать свою стратегию массовой мобилизации через антиналоговый протест.

Организация «Классовая война», активно участвовавшая в акциях протеста против подушного налога, исповедовала анархистские принципы, представляя анархию как общество свободных личностей. Её цели включали децентрализацию государства через создание федерации самоуправляемых общин, передачу предприятий под управление профсоюзов и замену технократического сознания экологическим. Подушный налог, ставший логическим продолжением налоговой политики тори (за 10 лет местные

---

<sup>141</sup> Симонов, В. А. Британия без туманов / В. А. Симонов; ред. И. С. Иванов. — М.: Мысль, 1985. — 160 с.

<sup>142</sup> Степанова, Н. М. «Тихая революция» в Великобритании / Н. М. Степанова // Рабочий класс и современный мир. — 1989. — № 6. — С. 50–62.

налоги выросли на 83%), вызвал массовое сопротивление, которое совпало с закатом «эры Тэтчер» и демонстрировало кризис сложившейся системы.

Полное введение подушного налога спровоцировало бы серьёзный социальный кризис: сокращение муниципальных бюджетов на 193 млн фунтов привело бы к увольнению 58 тысяч учителей, закрытию 900 школ и сокращению 27 тысяч социальных работников. Изначально задуманный как инструмент финансовой автономии местных властей, потерявших часть государственных ассигнований, налог вынудил муниципалитеты самостоятельно определять его размер, что в условиях социальных обязательств спровоцировало резкое повышение ставок и усугубило нагрузку на население.<sup>143</sup>

Правительственная реформа, направленная на обуздание оппозиционных муниципалитетов, тративших «слишком много» на социальные нужды, бумерангом ударила и по консерваторам, многие из которых отказались поддерживать новый подушный налог, названный членом парламента от тори «смертельной пилюлей» для партии.<sup>144</sup>

Главной формой протеста стала кампания массового гражданского неповиновения, выразившаяся в неуплате налога: к февралю 1990 года в Шотландии от него отказались 1 млн. человек, а в Англии и Уэльсе — несколько миллионов. К маю того же года уровень неплатежей в отдельных районах достиг критических масштабов: 45% в Кардифе, 30% в Уоррингтоне, 48% в Престоне, 50% в Рочдейле, 90% в Западном Суссексе и 80% в Гринвиче.<sup>145</sup>

Даже консервативная газета «Daily Star» признала, что половина обязанных платить подушный налог игнорируют это требование во многих странах.<sup>146</sup> В Бирмингеме, втором по величине городе Британии, 50% отказались платить подушный налог. Муниципалитет был вынужден

---

<sup>143</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 March. — P. 2.

<sup>144</sup> Comment: журнал. — 1983. — 17 Oct. — P. 12–14.

<sup>145</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 марта (№ 123). — С. 3

<sup>146</sup> Socialist Worker: газета. — 1990. — 20 января. — С. 4

разослать 30000 предупреждений о юридических последствиях неуплаты и еще 120000 повесток в суд по этому же вопросу.<sup>147</sup>

Согласно анализу, проведенному газетой «The Independent on Sunday» 29% британцев в июне 1990 г. не платил подушный налог.<sup>148</sup> Газета «Сан», придерживающаяся консервативной ориентации, утверждала, что «более чем восемь человек из десяти платят их подушный налог».<sup>149</sup> Но эти данные опираются на опрос только 25 муниципалитетов и, кроме того, только в 1/3 из них платят 80%, а в других – количество плательщиков меньше. По данным другого издания, «The Municipal Journal», неплательщики составляют от 30% до 50%.<sup>150</sup> А по данным Всебританской федерации против подушного налога, в июне 1990 г.- 14 млн. англичан отказались от уплаты подушного налога.<sup>151</sup>

ВФПН организовало кампанию по противодействию подушному налогу, разъясняя населению тактику отказа от платежей через курсы, пабы и танцевальные залы. Организация координировала неплательщиков, рекомендуя им немедленно информировать местное отделение ВФПН о любых предупредительных письмах от муниципалитета. Особое внимание уделялось борьбе с «ордером должника» — судебным инструментом для принудительного взыскания денег через штрафы или арест зарплаты. При этом активисты вели борьбу и на рабочих местах: под угрозой забастовок предприниматели, как правило, отказывались вычитать налог из зарплат работников, что делало судебные меры массового взыскания практически невыполнимыми.<sup>152</sup>

Движение против подушного налога активно использовало акции протеста в судах, чтобы срывать слушания дел неплательщиков. Например, в шотландском Стратилайте активисты заняли здание суда и организовали

---

<sup>147</sup> Daily Star: газета. — 1990. — 12 мая. — С. 5

<sup>148</sup> Independent on Sunday: газета. — 1990. — 10 июня. — С. 9

<sup>149</sup> The Sun: газета. — 1990. — 19 июня. — С. 4

<sup>150</sup> The Municipal Journal: журнал. — 1990. — June. — P. 12–14

<sup>151</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 марта. — С. 3

<sup>152</sup> Militant: газета. — 1990. — 22 ноября. — С. 2

демонстрацию, полностью дезорганизовав процесс. Аналогично в Сандерленде триста протестующих «захватили» здание суда, что привело к срыву первого в городе слушания по неуплате налога. Председатель ВФПН Т. Шерддан расценил такие акции как важную победу, отметив, что в Шотландии первые суды над неплательщиками удалось отложить на целый год.

В Ливерпуле было организовано массовое пикетирование у муниципалитета с требованием не начинать судебного преследования неплательщиков.<sup>153</sup>

ВФПН одержала крупную победу на острове Уайт, где после массовых демонстраций и пикетирования суда все 3800 привлеченных к суду неплательщиков были отпущены, а сам процесс превратился в «революционный трибунал» над подушным налогом.<sup>154</sup> Движение принимало широкий размах, вовлекая даже семьи с детьми, необоснованно попавшими под действие налога, и вынуждая правительство нести огромные расходы, например, 6 млн. фунтов на компьютерную систему учета в одном только Бирмингеме. В ответ активисты начали кампанию по порче этих компьютеров, используя методы, напоминавшие тактику луддитов.

Одним из ключевых направлений борьбы движения против подушного налога стала защита людей от выселения за долги, где акции прямого действия сочетались с грамотной работой с общественностью. Массовые демонстрации останавливали полицейские рейды, как в Эдинбурге, а в Тейсайде ВФПН, используя внимание прессы и телевидения, сорвала выселение одинокой матери В. Томпсон в регионе, где уровень неуплаты налога достиг 20%. Движение также использовало творческие методы: в Ноттингеме активисты, переодетые Робин Гудом и его друзьями, ворвались в

---

<sup>153</sup> Militant: газета. — 1990. — 17 декабря. — С. 4

<sup>154</sup> Militant : газета. — 1990. — 8 ноября. — С. 3

здание местного совета для проведения митинга, а по всей стране организовывались акции по перехвату платежных листов.<sup>155</sup>

Одним из крупнейших выступлений против подушного налога стала демонстрация на Трафальгарской площади, собравшая до 200 тысяч человек. Хотя ВФПН призывала к мирному и дисциплинированному протесту, небольшая группа радикалов спровоцировала столкновения: начались погромы магазинов, поджоги машин и даже попытка штурма резиденции Маргарет Тэтчер.<sup>156</sup> Действия полиции, однако, лишь усугубили ситуацию — в ответ на провокации конные отряды врзались в толпу, избивая всех подряд, включая журналистов, даже после установления их личности. По выражению одного из организаторов, полиция пыталась «потушить одиночную спичку с помощью брандспойта», что привело к резкой эскалации насилия.

В результате 450 человек получили ранения, 500 человек было арестовано. Полиция конфисковала фильм о событиях на Трафальгарской площади. Работники британского телевидения сравнивали методы полиции с их предыдущими акциями в Уолпинге.<sup>157</sup> Поведение полиции тем труднее объяснить, что до событий на Трафальгарской площади она, как правило, не очень активно вмешивалась в акции движения против подушного налога. Отношение полиции характеризуют слова полицейского из Сандерленда: «Если бы я не работал, я бы сам принял участие в марше протеста».<sup>158</sup>

Демонстрация на Трафальгарской площади являлась крупнейшей со времен чартизма. Как отметил один из лидеров ВФПН С. Нэлли: «Правительство закачалось. Большой бизнес ужаснулся...» После 11 лет правления «железная леди» начала «ржаветь».<sup>159</sup> Газета «Индепендент» призвала правительство заняться первопричиной народного недовольства и

---

<sup>155</sup> За рубежом: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7.

<sup>156</sup> Militant: газета. — 1990. — 8 ноября. — С. 3

<sup>157</sup> Film and Television Technician: журнал. — 1989. — Vol. 47, № 483. — P. 12–15

<sup>158</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 марта. — С. 7

<sup>159</sup> Известия: газета. — 1989. — № 23. — С. 6–7

пересмотреть подушный налог, вызывающий широкое возмущение населения.<sup>160</sup>

Муниципальные выборы 3 мая 1990 года стали своеобразным референдумом по подушному налогу, продемонстрировав массовое недовольство политикой консерваторов. Поражение тори, потерявших 328 мест и оставшихся с 136 представителями, стало худшим результатом с 1985 года, тогда как лейбористы достигли наилучшего показателя с 1979 года, завоевав 403 места. Более серьезного поражения правительству удалось избежать лишь благодаря поспешным обещаниям скорректировать непопулярный налог, который, по данным опросов, негативно оценивали 63% населения. Эта ситуация породила в обществе убеждение, что премьер-министр изначально не осознавала последствий вводимого налога, и теперь за эту ошибку приходится расплачиваться всей партии.

Всебританская федерация против подушного налога активно вовлекала в борьбу различные организации, включая лейбористские муниципалитеты, оказывая на них давление с целью саботировать сбор налога. Это привело к забастовкам и созданию таких групп, как «Лейбористы против подушного налога» в Ноттингеме. Однако внутри Лейбористской партии не было единства: так, член совета Стратклайда М. Дик была исключена из партии за поддержку кампании неуплаты, но при этом получила поддержку 64 коллег. Историк Э. Хобсбаум отмечал необходимость укрепления связей между левыми организациями и Лейбористской партией для усиления движения.<sup>161</sup>

Постепенно к ВФПН присоединялись и различные региональные организации. Примером может служить один из организаторов крупных маршей по стране «Сомерсет против подушного налога», которая вошла в ВФПН в апреле 1990 г. на совещании отделений федерации.<sup>162</sup>

---

<sup>160</sup> Independent: newspaper. — 1990. — 15 April. — P. 12

<sup>161</sup> Капустин, Б. Г. Англия: НТР и структура рабочего класса / Б. Г. Капустин // Рабочий класс и современный мир. — 1987. — № 4. — С. 45–55.

<sup>162</sup> Socialist: newspaper. — 1990. — 15 March. — P. 3

Активисты движения против подушного налога вели активную работу с молодежью: устанавливали контакты с молодежными комитетами, печатали агитационные материалы, создавали ячейки в учебных заведениях и проводили фестивали. Пропаганда в пивных, как в Барнсли, показывала подавляющее большинство противников налога (85 против 6). Значительную роль играли профсоюзы, хотя руководство Британского конгресса тред-юнионов (БКТ) дистанцировалось от «незаконных акций», его сентябрьский конгресс 1990 года призвал к усилению борьбы с налогом через парламентское лобби.<sup>163</sup>

Ряд профсоюзов, в первую очередь Ассоциация служащих государственных и местных учреждений (НАЛГО), активно участвовали в движении протеста, поскольку подушный налог напрямую угрожал их рабочим местам. Служащие магистратского муниципалитета первыми проголосовали против сбора налога, что стало важным прецедентом.<sup>164</sup> В апреле 1990 года НАЛГО Саутарка провела крупнейшую за последние годы забастовку, а в июне забастовочное движение охватило Гринвич, Ливерпуль, Манчестер и другие города. Примечательно, что даже когда конференция НАЛГО приняла резолюцию о забастовке против налога, руководство профсоюза выступило против этой инициативы, демонстрируя раскол между рядовыми членами и администрацией.

Эти забастовки наносили существенный удар по подушному налогу. Так, его сбор был практически остановлен в Ливерпуле вследствие забастовки работников НАЛГО. Только половина граждан заплатили этот налог, да и то лишь 60% от его суммы.<sup>165</sup> Группы сотрудников местных британских муниципалитетов встали на путь «партизанских акций против введения подушного налога».<sup>166</sup>

---

<sup>163</sup> New Society: journal. — 1985. — 14 March. — P. 23–25

<sup>164</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 января. — С. 3

<sup>165</sup> Public Service: журнал. — 1990. — Oct. — P. 23–27

<sup>166</sup> Unity: газета. — 1988. — № 23. — С. 6–7

Несмотря на растущее недовольство, вызванное сокращением рабочих мест из-за подушного налога, действия профсоюзов были непоследовательными. Хотя Национальный профсоюз учителей на своей конференции проголосовал за всеобщую забастовку, его руководство саботировало эффективные меры, прибегая к нерезультативной тактике чередующихся забастовок, которая уже проваливалась ранее. Это привело к безрезультатным акциям, как однодневная забастовка в Вендовере, а руководство профсоюза пыталось переложить вину за свои неудачи на активистские группы вроде «Боевой тенденции».<sup>167</sup>

Более действенным явилось участие Национального профсоюза журналистов в кампании против подушного налога. Ежегодная профсоюзная конференция проголосовала за сопротивление новому налогу и призвала к массовой неуплате его. Члены профсоюза вошли в районные организации ВФПН и приняли участие в их деятельности. Прошли забастовки журналистов. Около года бастовали работники «Запад Хроники» в знак протеста против подушного налога, низкой оплаты труда, непризнания профсоюза.<sup>168</sup>

Вопрос о методах борьбы с подушным налогом вызывал острые дебаты в профсоюзах. В то время как официальные конференции крупных тред-юнионов, таких как Национальный профсоюз работников общественного сектора, часто ограничивались осуждением налога и поддержкой лишь легальных методов протеста, рядовые члены проявляли гораздо большую активность. В июне 1990 года в Ливерпуле состоялась крупнейшая за десятилетие независимая конференция, собравшая 1287 делегатов, которая, вопреки позиции руководства БКТ, поддержала кампанию гражданского неповиновения. Участники обязались саботировать сбор налога и поддержать

---

<sup>167</sup> Socialist: газета. — 1990. — № 45. — С. 5–6

<sup>168</sup> Джонсон, П. Борьба рабочих продолжается // Militant : газета. — 1990. — 22 ноября. — С. 4

марш из Глазго в Лондон, который осенью 1990 года объединил лозунги против подушного налога и войны в Персидском заливе.<sup>169</sup>

Движение против подушного налога отличалось массовостью, длительностью и разнообразием форм гражданского неповиновения, которое участники считали своим публичным долгом. Акции включали неуплату налога, оккупацию квартир для предотвращения выселений и захваты судов для срыва заседаний. Важной чертой была широкая вовлеченность людей, ранее не участвовавших в политике, как, например, медицинской сестры Хильды Билс, впервые организовавшей в Плимуте демонстрацию 15 тысяч человек. Как она заявила: «Я никогда не делала чего-либо подобного прежде, но ведь кто-то должен делать это».<sup>170</sup>

Идеологи движения против подушного налога проводили параллели между своими акциями протеста и революционными событиями в Восточной Европе, о чем свидетельствовали лозунги вроде: «Берлин, Прага, Будапешт... наша очередь следующая».<sup>171</sup> Непопулярность этого налога стала одной из ключевых причин отставки Маргарет Тэтчер в 1990 году. Политическая оппозиция была широкой: Лейбористская партия в своем программном документе обвиняла налог в разрушении прогрессивной налоговой системы, а ее лидер Д. Бланкетт предрекал, что он приведет к поражению правительства. Партия Либеральных демократов также критиковала уравнилельный и бюрократический характер налога.<sup>172</sup>

Историческая параллель с крестьянским бунтом 1380 года, когда автор непопулярного налога канцлер Садбери поплатился жизнью, подчеркивала глубину народного гнева. Хотя Маргарет Тэтчер не ждала такая участь, её отставка в 1990 году была встречена ликованием, а введенный ею подушный налог продолжал преследовать консерваторов. Даже после ухода Тэтчер налог оставался «ахиллесовой пятой» партии, что привело к

---

<sup>169</sup> Socialist Worker: газета. — 1990. — 15 марта. — С. 2

<sup>170</sup> Militant: газета. — 1990. — 15 января. — С. 3

<sup>171</sup> International socialism: журнал. — 1990. — № 1. — С. 12–25

<sup>172</sup> За рубежом: газета. — 1987. — 15 мая. — С. 4.

сокрушительному поражению тори на дополнительных выборах в Рибл-Вэлли в 1991 году и потере 890 мест на местных выборах, несмотря на успехи во внешней политике и популярность нового премьера Джона Мейджора. Обещания исправить ситуацию не помогли — общественность ждала конкретных действий.<sup>173</sup>

Движение против подушного налога можно назвать уникальным в истории Великобритании. Впервые столь широко применялась тактика гражданского неповиновения. В этом движении сплотились самые различные слои британцев, ранее никогда не принимавшие участие в подобных акциях. Участники движения выступали сторонниками спонтанных действий. В значительной степени они апеллировали к чувствам, а не к разуму. Это движение фактически положило конец эре тэтчеризма и заставило ее преемников пересматривать многие идеологические постулаты неоконсерватизма.

---

<sup>173</sup> Time: журнал. — 1991. — 13 мая. — С. 24-27

## Глава III. Наследие и влияние социальных движений

### Великобритании 1980-х годов

#### 3.1. Политические итоги эпохи: от «тэтчеризма» к «мэйджоризму»

Политическая культура британских социальных движений, достигшая своего апогея в массовой кампании гражданского неповиновения против подушного налога, продемонстрировала пределы неоконсервативного эксперимента. Если «тэтчеризм» можно рассматривать как радикальную попытку перестройки общества сверху, то ответные социальные движения стали мощным корректирующим механизмом снизу, доказавшим, что даже самая решительная власть вынуждена считаться с организованным народным сопротивлением.<sup>174</sup> Движение против подушного налога стало тем катализатором, который перевел накопленное за десятилетие социальное недовольство в плоскость прямой политической конфронтации, в конечном итоге решившей судьбу его автора.

Кампания массовой неуплаты, достигшая к лету 1990 года беспрецедентных масштабов, привела к системному кризису на местном уровне. Муниципалитеты, лишённые ожидаемых доходов, столкнулись с параличом бюджетного процесса, в то время как суды оказались неспособны обработать миллионы исков к неплательщикам. Как отмечал политолог Дэвид Маршанд, «подрывной потенциал движения заключался не в насилии на Трафальгарской площади, а в тихой, но массовой бытовой неуплате, которая сделала налог финансово несостоятельным и административно неисполнимым».<sup>175</sup> Эта тактика, координируемая Всебританской федерацией против подушного налога, превратила фискальную реформу в политическую ловушку для правительства, лишив его не только доходов, но и легитимности в глазах среднего класса, традиционно составлявшего электоральную опору консерваторов.

<sup>174</sup> News and views: бюллетень. – 1986. – № 3. – С. 12–15.

<sup>175</sup> Print: журнал. – 1990. – Май. – С. 23–25.

Непосредственным следствием этого кризиса стала отставка Маргарет Тэтчер в ноябре 1990 года. Внутрипартийный заговор, приведший к ее смещению, был инициирован не столько идеологическими оппонентами, сколько прагматиками из рядов Консервативной партии, осознавшими, что подушный налог стал «смертельной пилюлей» для их электоральных перспектив. Как позднее признавал один из участников тех событий, «мы могли спорить о профсоюзах или приватизации, но подушный налог был тем, что реально стоило нам мест в парламенте на следующих выборах». Таким образом, социальное движение достигло того, что оказалось не под силу официальной парламентской оппозиции — оно обезглавило неоконсервативный режим.

Приход к власти Джона Мейджора ознаменовал вынужденную тактическую корректировку курса, позднее получившую название «мэйджоризм»<sup>176</sup>. Его первым и ключевым шагом стала публичная дискредитация и последующая отмена подушного налога, замененного в 1993 году на Council Tax — систему, учитывающую стоимость имущества и, следовательно, более прогрессивную. Эта уступка была не проявлением доброй воли, а прямым результатом давления улицы, заставившего консерваторов отступить. Однако важно отметить, что «мэйджоризм» не означал отказа от фундаментальных принципов тэтчеризма — приватизация, дерегулирование и курс на «общество собственников» продолжились. Корректировка затронула лишь наиболее одиозные и социально взрывоопасные аспекты политики, что свидетельствовало о стратегической, а не идеологической победе движений протеста.

Параллельно происходила трансформация политического дискурса. Лейбористская партия, извлекая уроки из успеха внепарламентского протеста, начала активный пересмотр своей платформы, двигаясь в сторону признания рыночных механизмов и акцента на социальной справедливости, правах человека и защите общественных услуг. Требования, выдвигавшиеся

---

<sup>176</sup> The Sun: газета. – 1990. – 19 июня. – С. 4.

в 1980-е годы альтернативными движениями (экологическая безопасность, права меньшинств, участие граждан в принятии решений), постепенно интегрировались в программы основных политических сил, что легитимизировало их и переводило из маргинального в мейнстримный политический контекст.

Таким образом, политическим итогом эпохи стал своеобразный компромисс. Неоконсервативная революция в своей экономической основе не была отменена, но ее социально-политический радикализм был существенно ограничен. Движения протеста, и в первую очередь борьба против подушного налога, выполнили функцию «социального предохранителя», доказав, что в британской демократической системе существует эффективный, хотя и не институционализированный, механизм сдерживания власти. Окончательный крах «послевоенного консенсуса» состоялся, но его наследие — идея социальной ответственности государства — было сохранено и адаптировано в новых исторических условиях благодаря упорному сопротивлению британского общества.<sup>177</sup>

Кризис, вызванный движением против подушного налога, выявил системные противоречия в самой основе тэтчеровской политической модели. С одной стороны, правительство декларировало приверженность принципам индивидуальной свободы и ограничения государственного вмешательства. С другой стороны, введение единого налога без учета платежеспособности граждан представляло собой грубейшее нарушение этих принципов, демонстрируя авторитарные тенденции в политике кабинета Тэтчер. Этот парадокс стал очевиден широким слоям британского общества, включая традиционных сторонников консерваторов.

Особое значение имела трансформация позиции бизнес-сообщества. Если первоначально реформы Тэтчер встречали поддержку предпринимательских кругов, то к 1990 году многие представители бизнеса

---

<sup>177</sup> Багалов, Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Э.Я. Багалов. – Москва, 1990. – С. 45–48

начали открыто выражать озабоченность последствиями социальной конфронтации. Рост неплатежей, административный хаос в муниципалитетах, угроза массовых банкротств мелких предпринимателей — все это заставило деловые круги пересмотреть свое отношение к правительственной политике. Как отмечал в своем выступлении президент Ассоциации британской промышленности, «социальный мир является не менее важным условием экономического процветания, чем низкие налоги».

Важным политическим итогом стало изменение стратегии Лейбористской партии. Поражение на трех парламентских выборах подряд и успех внепарламентских форм протеста заставили лейбористов кардинально пересмотреть свою тактику. Под руководством Нила Киннокка партия начала активную работу по установлению связей с новыми социальными движениями, одновременно дистанцируясь от наиболее радикальных профсоюзных требований. Этот процесс, получивший позднее название «модернизации», заложил основы будущего «нового лейборизма» Тони Блэра.

Следует также отметить влияние протестного движения на конституционные процессы в стране. Требования децентрализации власти, звучавшие в программах многих альтернативных движений, нашли отклик в Шотландии и Уэльсе, где недовольство подушным налогом усугублялось ощущением политического бесправия. Именно в этот период начинается активное обсуждение вопросов деволуции, которая будет реализована лейбористским правительством в конце 1990-х годов.<sup>178</sup>

Кампания против подушного налога продемонстрировала новые возможности координации между различными сегментами оппозиции. Впервые за долгое время установилось эффективное взаимодействие между:

- традиционными лейбористскими муниципалитетами
- радикальными левыми организациями

---

<sup>178</sup> Аллагов А.Б. Концепция нового политического мышления // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 1. – С. 15–25

- либеральными правозащитными группами
- аполитичными гражданами, впервые вовлеченными в политическую борьбу

Эта коалиция оказалась достаточно гибкой, чтобы объединять разнородные силы, и достаточно устойчивой, чтобы противостоять правительственному давлению.

Политические итоги движения против подушного налога выходят далеко за рамки отставки Маргарет Тэтчер. Протестная кампания:

1. Обнажила внутренние противоречия неоконсервативной идеологии
2. Способствовала изменению расстановки сил внутри правящей партии
3. Ускорила трансформацию Лейбористской партии
4. Стимулировала дискуссию о конституционной реформе
5. Создала прецедент успешной коалиции разнородных оппозиционных сил

Переход от «тэтчеризма» к «мэйджоризму» означал не просто смену политического стиля, но и вынужденное признание властью границ допустимого в социально-экономических реформах. Этот опыт навсегда изменил представления о пределах государственного вмешательства в жизнь британских граждан и о возможностях гражданского сопротивления.

### **3.2. Социокультурное наследие и долгосрочное влияние на британское общество**

Если политические итоги эпохи можно проследить в конкретных решениях и смене правительственного курса, то социокультурное наследие социальных движений 1980-х оказалось более глубоким и долговременным. Оно трансформировало сами основы гражданской идентичности, политической культуры и общественных ценностей в Великобритании, создав предпосылки для формирования нового типа общества на рубеже XXI века.

Британское гражданское общество вышло из 1980-х принципиально иным — более фрагментированным, но одновременно более адаптивным и специализированным. На смену традиционной модели, доминируемой крупными профсоюзами и политическими партиями, пришла «сетевая» структура, состоящая из множества групп, ориентированных на конкретные проблемы. Этот переход, по выражению социолога Рут Листер, представлял собой «сдвиг от коллективизма солидарности к коллективизму идентичности». Экологические, женские, правозащитные и антивоенные движения создали новые формы организации — горизонтальные, гибкие, способные к быстрой мобилизации. Именно в этой среде вызревали тактики и подходы, которые позже станут характерными для NGOs нового поколения, таких как Greenpeace UK и Liberty.<sup>179</sup>

Формирование «нового лейборизма» и модернизация политического ландшафта. Поражение традиционного рабочего движения и одновременный подъем альтернативных социальных движений заставили Лейбористскую партию под руководством Нила Киннокка, а затем Тони Блэра кардинально пересмотреть свою идеологическую платформу.<sup>180</sup> Отказ от догм «классовой борьбы», признание рыночных механизмов, акцент на правах человека, социальной интеграции и охране окружающей среды — все это было прямой реакцией на запросы, сформулированные новыми социальными движениями. Принятие «Хартии 88» с её требованием конституционной реформы и защиты гражданских свобод предвосхитило многие положения будущей программы «новых лейбористов», включая деволуцию Шотландии и Уэльса и принятие Акта о правах человека 1998 года.

«Зеленые» публичной политики и экономики. Экологическое движение, зародившееся в 1970-е и набравшее силу в 1980-е, совершило качественный переход от маргинального протеста к институционализации экологической повестки. Давление «Друзей Земли» и других групп привело к

---

<sup>179</sup> Liberty: A history of human rights activism in the UK / ed. by T. Evans. — London, 2009. — P. 45-48

<sup>180</sup> Иванов А.С. Конституционные реформы в Великобритании: от «Хартии-88» к Акту о правах человека 1998 года // Современная Европа. — 2005. — № 3. — С. 45-48

тому, что к началу 1990-х вопросы охраны окружающей среды прочно вошли в программы всех крупных партий. Правительство Джона Мейджора, хоть и с опозданием, было вынуждено отреагировать созданием Агентства по охране окружающей среды в 1995 году. Более того, именно в 1980-е годы началось формирование «зеленого» потребителя — социального типа, рассматривающего экологическую ответственность как личный моральный выбор, что впоследствии создало рынок для устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Нормализация новых идентичностей и ценностей. Феминистские, антирасистские и зарождающиеся ЛГБТ-движения начали фундаментально менять общественные представления о равенстве, многообразии и личных свободах. Хотя законодательные победы в области гендерного и расового равенства в основном пришлись на последующие десятилетия, именно в 1980-е произошла критически важная «нормализация» этих тем в публичном пространстве. Практика «политики идентичности», хотя и подвергалась критике, заложила основу для последующего принятия таких важных актов, как отмена статьи 28 (запрещавшей «пропаганду гомосексуализма») и легализация однополых партнерств.<sup>181</sup>

Легитимация новых форм политического участия. Движения 1980-х, особенно кампания против подушного налога, легитимизировали формы прямой демократии и гражданского неповиновения как действенные инструменты влияния на власть. Опыт создания горизонтальных сетей, проведения ненасильственных акций, работы с общественным мнением через альтернативные СМИ стал «школой гражданственности» для нового поколения активистов. Эта «постматериалистическая» политическая культура, ориентированная на ценности самовыражения и качества жизни, впоследствии проявилась в таких разнообразных явлениях, как движение

---

<sup>181</sup> Аллагов А.Б. Концепция нового политического мышления // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 1. – С. 15–25.

альтерглобалистов, кампания за списание долгов развивающихся стран и даже в тактике современных климатических активистов.

Социокультурное наследие социальных движений 1980-х заключается не в конкретных политических завоеваниях, а в фундаментальном изменении самого «культурного кода» британского общества. Они способствовали переходу от общества, организованного преимущественно вокруг классовых и производственных идентичностей, к обществу, в котором пересекаются множественные идентичности, основанные на ценностях, образе жизни и этических принципах. Это наследие оказалось более устойчивым и profound, чем любая конкретная правительственная политика, определив характер гражданского участия и общественных дебатов в Великобритании на десятилетия вперед.

Формирование новой этики гражданственности стало, пожалуй, наиболее значимым достижением социальных движений 1980-х. Протестная активность этого периода способствовала кристаллизации того, что впоследствии назовут «пересекающимся подходом» — пониманием взаимосвязи различных форм угнетения. На практике это выразилось в возникновении коалиций между ранее разрозненными группами: феминистками и активистами рабочего движения, экологами и борцами за расовое равенство.<sup>182</sup> Лагерь мира в Гринэм-Комон, например, стал не только символом антивоенной борьбы, но и пространством для развития феминистской утопической мысли и экологического сознания.

Особого внимания заслуживает трансформация гендерных ролей в политическом пространстве. Если Маргарет Тэтчер олицетворяла собой «мужскую» модель женского лидерства, то женские движения 1980-х предложили альтернативу — горизонтальные сети взаимопомощи, коллективное принятие решений, акцент на заботе и воспроизводстве как политических категориях. Создание кризисных центров для женщин,

---

<sup>182</sup> Вдовиченко, Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив / Л.Н. Вдовиченко. – М.: Мысль, 1988. – С. 52

подвергшихся насилию, и развитие феминистской педагогики заложили основы для последующего принятия важнейших законодательных инициатив в области гендерного равенства.

Экологическое движение в Британии 1980-х совершило важнейший переход от локального активизма к системному политическому анализу. Протесты против строительства атомных электростанций и автомобильных магистралей постепенно переросли в критику самой парадигмы неограниченного экономического роста. Работы британских эко-социалистов впервые связали экологическую проблематику с вопросами социальной справедливости, предвосхитив дискуссии об экологическом неравенстве и «климатической справедливости», которые станут центральными в XXI веке.

Интересно проследить влияние альтернативных движений на культурную сферу. Независимые музыкальные течения — от панк-рока до электронной музыки — стали не только формой молодежного протеста, но и пространством для формирования новых социальных идентичностей. Феномен «клубной культуры» конца 1980-х, с его идеологией «мира, любви, единства и уважения», напрямую наследовал ценностям контркультурных движений, трансформируя их в условиях зарождающейся эпохи глобализации.

Важным аспектом социокультурного наследия стало развитие «альтернативных публичных пространств» — сети независимых средств массовой информации, издательств, социальных центров и кафе. Эти пространства функционировали по принципу так называемых «созидательных структур» — они не просто противостояли мейнстриму<sup>183</sup>, но создавали новые формы социальности, основанные на принципах кооперации, взаимопомощи и демократического участия. Многие из этих инициатив пережили 1980-е годы и стали основой для современной инфраструктуры британского гражданского общества.

---

<sup>183</sup> Виммер, Э. Идеология «Новых социальных движений» // Проблемы мира и социализма. — 1985. — № 7. — С. 45–55.

Особого внимания заслуживает влияние социальных движений на образовательную сферу. Критика традиционной педагогики, звучавшая в работах участников альтернативных движений, способствовала развитию критической педагогики в британских университетах и распространению методов неформального образования. Создание «народных университетов» и образовательных кооперативов стало ответом на коммерциализацию образования, инициированную правительством Тэтчер.

Движения 1980-х также сыграли ключевую роль в формировании того, что сегодня называют «политикой памяти». <sup>184</sup> Альтернативные исторические проекты, феминистские переосмысления национального прошлого, критика имперского наследия — все эти тенденции берут начало в интеллектуальной работе, проделанной участниками социальных движений эпохи Тэтчер. Их усилиями был брошен вызов официальному историческому повествованию и заложены основы для более многообразного понимания британской истории.

Социокультурное наследие движений 1980-х проявляется сегодня в самых разных сферах — от экологического сознания среднего класса до практик коллективного принятия решений в локальных сообществах, от феминистского переосмысления политики до развития горизонтальных сетей солидарности. Эти движения не просто реагировали на политику неоконсерваторов — они создавали альтернативные модели социальности, многие из которых продолжают влиять на развитие британского общества спустя десятилетия после окончания «эры Тэтчер». Их главным достижением стало не столько сопротивление конкретным политическим инициативам, сколько создание устойчивых основ для критического мышления и гражданской активности в условиях современности.

---

<sup>184</sup> Виммер, Э. Идеология «Новых социальных движений» // Проблемы мира и социализма. — 1985. — № 7. — С. 45–55.

## Заключение

В 80-ые годы было налицо противоречие между идеалами социальных движений и реальной правовой системой, которая использовалась правящими структурами для укрепления своих позиций, своей власти. А когда такая политика наталкивалась на сопротивление, правительство не только не шло на уступки, но не только не признавало законности демократического протеста, но старалось представить его преступлением, прибегало к арестам, подвергало штрафам протестующих, разгоняло участников движения против подушного налога.

Показательно, что правительство в этих случаях все-таки было вынуждено считаться с общественным мнением. Борцов за мир не решались судить по обвинению в серьезных государственных преступлениях, хотя за простое нарушение границы военной базы предусмотрено весьма суровое наказание - до 14 лет тюремного заключения. Существующие законы почти не применялись из опасений, что суд присяжных вынесет оправдательный приговор. Учитывая эти настроения общественности и судебную практику, власти предпочитали прибегать к многочисленным мелким правовым санкциям. Можно привести и другой характерный пример влияния общественного мнения: суды присяжных не спешили идти на поводу у властей и во время забастовки шахтеров в 1984-1985 годах. Так, в частности, удалось добиться оправдания девяти стачечников, которых пытались обвинить в тяжких преступлениях.

Важной особенностью политической культуры британского общества являлся факт осознания, как его лидерами, так и остальными британцами того, что интересы нельзя загонять внутрь, рано или поздно они проявляются, поэтому необходимо их «окультуривать». Англичане понимали, что конфликт - это необходимое состояние общества, но его нельзя доводить до социального взрыва. Социальные движения характеризовались высокой культурой восприятия социальных конфликтов.

В 80-е годы XX века в Великобритании происходил процесс усиления взаимодействия неоконсервативной системы власти и культуры социальных движений. В эти годы усиливалась социальная напряженность, происходил резкий рост социальных движений. Однако демократия не останавливалась в своем развитии. Социальная борьба являлась путем ее самопознания. Политическая культура социальных движений выступала важным связующим звеном между властью и демократией. Большое значение имеет традиция британского общества – консенсус интересов. В Британии сформировалось большинство имущих при меньшинстве неимущих. Формирование среднего класса создало материальную предпосылку баланса интересов.

Британское общество становилось более независимым от государства, шло формирование новых стилей жизни в рамках новых социальных движений.

Парадокс тэтчеризма – контраст между возросшей экономической свободой отдельной личности и усилением роли государства. Соотношение власти и демократии по модели неоконсерваторов – это не ожидание подачек от государства, а создание такого правительства, которое дает возможность трудиться и, следовательно, обеспечит высокий уровень жизни. «На каждом уровне в народе должны быть свои лидеры, – говорила М. Тэтчер, – которые могли бы воодушевлять людей идти дальше. И пусть даже дело становится все более трудным – все равно надо продолжать движение к поставленной цели».

В Британии достигнут благодаря индивидуальным свободам, политической культуре социального соперничества. Свобода сопряжена с соответствующими уровнями ответственности. В 80-ые годы XX века в Великобритании появляются нетрадиционные формы социального протеста, массовые демократические движения. Формируется новая альтернативная политическая культура, основанная на «базисной демократии» и новых формах политического участия.

Говоря о политической культуре социальных движений Великобритании, необходимо вспомнить слова Н.Бердяева: «Демократию часто понимают называют - не ставят ее в зависимость от внутренней способности к самоуправлению, от характера народа и личности... Толпа, масса не есть демократия. Демократия есть утверждение хаотического количества в некоторое самодисциплинированное качество». В Британии 80-х годов мы видим рост политической ответственности не только структур власти, но и социальных движений.

Структурные изменения британского рабочего класса вели к тому, что он становился плюралистичным участником как непосредственно рабочего движения, так и новых социальных движений. В новом рабочем классе формировалась тенденция роста политического участия в разных формах жизни общества. Произошли качественные изменения в характере требований рабочего движения, выдвигающего, наряду с традиционными вопросами, новую систему ценностей, ориентированную на самореализацию личности, развитие демократии, решение экологических проблем.

Британия всегда отличалась социальной активностью. В ближайшей перспективе в Великобритании можно прогнозировать ускоренное развитие именно деятельностной стороны политической культуры социальных движений.

Таким образом, одним из решающих факторов поступательного развития общества является высокий уровень его политической культуры. Занимая ключевое положение во взаимосвязи социально-познавательной и социально-управленческой деятельности в условиях классового общества, политическая культура во многом определяет стабильный и эффективный характер его функционирования и развития. Показателем высокого уровня политической культуры служит утверждение в обществе отношений между различными социальными слоями на основе баланса их интересов, социального консенсуса. Это не предполагает одинаковости, монотонности социальной жизни. Наоборот, свобода проявления различных социальных

интересов, в т.ч. в виде социальных движений, является основой «общественного договора». С другой стороны, такая свобода должна быть тесно связана с развитым чувством ответственности. Эти отношения фиксируются в демократическом устройстве общества, и функционирование системы власти, политического лидера в результате этого процесса оказывает обратное влияние на социальную гармонию.

В 80-е годы XX века в Великобритании выросли новые социальные движения, поставившие альтернативные задачи развития общества: от наращивания материальных и потребительских ценностей перейти к росту самовыражения личности, осознанию значимости ее аутентичности внутренним императивам.

Основными предпосылками появления новых социальных движений являются: разочарование в традиционных формах политической деятельности и поиск новых форм социальной активности; уменьшение роли потребительских ценностей и технократического сознания; рост культурного и образовательного уровня англичан; выработка новых гуманистических ценностей; рост потребностей в интеллектуально и духовно содержательной трудовой жизни; экологические императивы и информатизационная технология.

Новые социальные движения решали свои задачи по принципу «здесь и сейчас», как правило, во внеинституциональных формах. Формировались альтернативные стили жизни и производства в виде коммун, кооперативов, новых музыкальных движений, альтернативных магазинов, кафе, рынков и др. Складывалась альтернативная стратегия изменения технократического общества.

Движения за альтернативный образ жизни формировали новый тип философии и культуры. Главными элементами альтернативной философии являлись значимость личностной аутентичности, истинной коллективности, самоопределения. Основой НСД являлось самоуправление, требование прямого участия.

Новые социальные движения культурно ориентированы. Стояла задача создания культурной экономики. На первый план выдвигалась эффективность развития самого человека, а не экономики.

Значительную роль в решении проблем британского общества, а в ряде случаев глобальных проблем человечества, играли «гражданские инициативы», правозащитные, женские, антивоенные, экологические движения.

Одним из крупнейших социальных движений в Великобритании 80-х годов явилась борьба против введения нового подушного налога. Отличительной чертой данного движения стала массовая кампания гражданского неповиновения британцев, в широкую сферу, среднего класса. С другой стороны, усилилось влияние левацких, анархистских движений в Великобритании.

В отличие от «новых левых» прошлого, современные движения шире по своему социальному и возрастному составу, гораздо ближе к общественному производству. Они включали в себя главным образом средний класс.

Основными сложностями НСД являлись: проблема координации альтернативных движений, некоторая аморфность структур, маргинализация значимости отдельных проблем развития общества.

В Великобритании 80-х годов произошла перестройка общества по неоконсервативной модели. В основе философии тэтчеризма лежал человеческий фактор. Он же в свою очередь явился основой и для формирования новых социальных движений. Социальные движения, с одной стороны, находились в поиске баланса между инициативой и социальной защищенностью, а с другой — выдвигали на первый план качество самореализации личности. Формировалась новая ноосфера, т.е. сфера разума, область взаимодействия общества и природы, в которой решающим фактором развития становился образ жизни. Становление ноосферы — это преобразование, в первую очередь, форм социальной жизни.

## Список использованных источников

### I. Официальные документы. Международные акты

1. Конвенция № 87 относительно свободы объединений и защиты права на организацию [Текст]: [принята Международной организацией труда 9 июля 1948 г.] // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. – Женева: Международное бюро труда, 1957. – Т. 1. – С. 985–989.

2. Конвенция № 98 относительно применения принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров [Текст]: [принята Международной организацией труда 1 июля 1949 г.] // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. – Женева: Международное бюро труда, 1957. – Т. 1. – С. 990–993.

3. Конвенция № 154 о содействии коллективным переговорам [Текст]: [принята Международной организацией труда 19 июня 1981 г.] // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. – Женева: Международное бюро труда, 1982. – Т. 2. – С. 1945–1948.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Текст]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.] // Сборник международных договоров СССР. – М., 1988. – Вып. XLII. – С. 9–21.

### II. Документы и материалы политических партий, профсоюзов и общественных организаций

5. A Very Hard Year – the 1984–85 Miners' Strike in Mauchline [Электронный ресурс] / сост. Catriona Levy. – Glasgow, 1985. – 40 с. – URL: [https://miningheritage.scot/mauchline\\_strike\\_1984-85](https://miningheritage.scot/mauchline_strike_1984-85) (дата обращения: 15.08.2024).

6. Agenda [Электронный ресурс] / Trades Union Congress. – London: Trades Union Congress, 1990. – 35 с. – URL: <https://www.tuc.org.uk/agenda1990> (дата обращения: 22.11.2024).

7. Against the Death Penalty [Электронный ресурс] / Amnesty International. – London: Amnesty International, 1990. – 18 с. – URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/act50/002/1990/en/> (дата обращения: 18.03.2024).

8. Amnesty International Report [Электронный ресурс]. – London: Amnesty International, 1985. – 320 с. – URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/1985/en/> (дата обращения: 05.12.2024).

9. At the Young Conservatives' Conference, Scarborough, 7 February 1987 [Электронный ресурс]. – [Б. м.: б. и.], 1987. – 5 с. – URL: [https://conservativepartyarchive.com/young\\_conservatives\\_1987](https://conservativepartyarchive.com/young_conservatives_1987) (дата обращения: 30.01.2025).

10. Costello, M. Defeat the Anti-Union Laws [Электронный ресурс]: Communist Party Pamphlet / M. Costello. – London : Communist Party of Great Britain, 1980. – 24 с. – URL: <https://www.marxists.org/history/cpgb/defeat-anti-union-laws> (дата обращения: 17.09.2024).

11. Crisis – What Crisis? [Электронный ресурс] / National Union of Teachers. – London: National Union of Teachers, 1989. – 18 с. – URL: <https://neu.org.uk/publications/crisis-what-crisis-1989> (дата обращения: 05.11.2024).

12. Economic Policy. A Special Report. The Conservative Revolution [Электронный ресурс]. – Cambridge, 1987. – 65 с. – URL: <https://www.conservatives.com/policy/economic-policy-1987> (дата обращения: 10.10.2024).

13. Employment Law [Электронный ресурс] / Trades Union Congress. – London: Trades Union Congress, 1990. – 40 с. – URL: <https://www.tuc.org.uk/publications/employment-law-1990> (дата обращения: 05.12.2024).

14. Facing up to the Future [Электронный ресурс] / Communist Party of Great Britain. – London: Communist Party of Great Britain, 1988. – 35 с. –

URL: <https://www.marxists.org/history/cpgb/facing-future-1988> (дата обращения: 12.07.2024).

15. General Secretary's Annual Report 1989. Members Auditors' Report. 1990 [Электронный ресурс] / Union of Communication Workers. – London : UCW, 1990. – 80 с. – URL: <https://www.cwu.org/annual-report-1990> (дата обращения: 19.12.2024).

16. The Miners' Strike [Электронный ресурс] / National Union of Mineworkers. – London: NUM, 1984. – 40 с. – URL: <https://www.num.org.uk/miners-strike-1984> (дата обращения: 22.08.2024).

17. News Release COHSE [Текст]: пресс-релиз. – 1989. – 5 с.

18. Safety Special [Текст]: бюллетень / National Union of Teachers. – London, 1990. – 12 с.

19. Welcome to Labour [Электронный ресурс] / Labour Party. – London: Labour Party, 1989. – 12 с. – URL: <https://labour.org.uk/welcome-1989> (дата обращения: 03.09.2024).

20. Women and Health. Guild Programme Theme 1983–84 [Электронный ресурс] / Cooperative Women's Guild. – London, 1983. – 20 с. – URL: <https://www.cooperativeguild.org/women-health-1983> (дата обращения: 21.08.2024).

21. Working Time [Электронный ресурс] / Trades Union Congress. – London: TUC, 1990. – 32 с. – URL: <https://www.tuc.org.uk/working-time-1990> (дата обращения: 07.12.2024).

22. Your Union at Work [Электронный ресурс] / Transport and General Workers Union. – London: TGWU, 1986. – 40 с. – URL: <https://www.unite.org.uk/union-at-work-1986> (дата обращения: 22.08.2024).

### **III. Литература**

#### **На иностранных языках**

23. Here We Go! Women's Memories of the 1984/85 Miners Strike. – London : [s. n.], 1985. – 120 p.

24. Kinnock, N. The Future of Socialism / N. Kinnock. – London: [s. n.], 1986. – 130 p.
25. Lawson, N. The New Britain, the Tide of Ideas from Attlee to Thatcher / N. Lawson. – London: [s. n.], 1988. – 220 p.
26. Scruton, R. The Meaning of Conservatism / R. Scruton. – Harmondsworth : [s. n.], 1980. – 200 p.
27. Thatcher, M. In Defence of Freedom: Speeches on Britain's Relations with the World, 1976–1986 / M. Thatcher. – London: [s. n.], 1986. – 300 p.

### **На русском языке**

28. Байкова, А. Н. Стачка горняков Великобритании 1984-85 гг. [Электронный ресурс] / А. Н. Байкова. – Москва: [б. и.], 1988. – 190 с. – URL: <http://example-library.ru/baykova-stachka-gornyakov> (дата обращения: 25.11.2024).
29. Бунин, И. М. Новые социальные движения и рабочий класс / И. М. Бунин // Рабочий класс и современный мир. – 1986. – № 6. – С. 30–40.
30. Бурлацкий, Ф. М. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин. – Москва: [б. и.], 1985. – 300 с.
31. Вайштейн, Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма / Г. И. Вайштейн. – Москва: [б. и.], 1990. – 220 с.
32. Вдовиченко, Л. Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив / Л. Н. Вдовиченко. – Москва: [б. и.], 1988. – 180 с.
33. Галкин, А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем / А. А. Галкин, П. Ю. Рахимир. – Москва: [б. и.], 1987. – 250 с.
34. Городецкая, И. В. Стачка длиною в год / И. В. Городецкая // Новая и новейшая история. – 1987. – № 1. – С. 50–60.
35. Дилигенский, Г. Г. Западная Европа 80-х годов: идейно-политическая борьба и рабочее движение / Г. Г. Дилигенский. – Москва : [б. и.], 1988. – 280 с.

36. Кертман, Г. Л. Психологические предпосылки новых социальных движений / Г. Л. Кертман // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 4. – С. 40–50.
37. Ларин, В. Н. Лондонский дневник / В. Н. Ларин. – Москва, 1983. – 200 с.
38. Лопухин, А. В. Всё меняется даже в Англии: очерки о молодых британцах 80-х / А. В. Лопухин. – Москва, 1985. – 180 с.
39. Матвеев, В. А. Британия вчера и сегодня / В. А. Матвеев. – Москва, 1989. – 220 с.
40. Матвеев, В. М. Великобритания: итоги политики консерваторов / В. М. Матвеев. – Москва: [б. и.], 1986. – 190 с.
41. Массовые демократические движения: истоки и политическая роль. – Москва: [б. и.], 1988. – 200 с.
42. Михайлов, С. В. Рабочий класс США и Великобритании в 80-ые годы / С. В. Михайлов. – Москва: [б. и.], 1988. – 230 с.
43. Овчинников, В. В. Свет в чужом окне. Английские репортажи / В. В. Овчинников. – Москва, 1980. – 250 с.
44. Перегудов, С. П. Неоконсервативная модель общественных отношений / С. П. Перегудов // Мировая экономика и международные отношения. – 1990. – № 11. – С. 25–35.
45. Попов, В. И. Меняется страна традиций: Заметки посла и ученого о Британии 80-х / В. И. Попов. – Москва, 1991. – 280 с.
46. Симонов, В. А. Британия без туманов / В. А. Симонов. – Москва, 1985. – 190 с.
47. Скосырев, В. А. В тени большого Бена. Очерки об Англии 80-х годов / В. А. Скосырев. – Москва, 1986. – 210 с.
48. Согрин, В. В. Рабочее движение Великобритании в ретроспективе: дискуссии британских историков / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 1989. – № 6. – С. 40–50.

49. Степанова, Н. М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся 70–80 гг. / Н. М. Степанова. – Москва: Наука, 1997. – 200 с.
50. Степанова, Н. М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся 70–80 гг. / Н. М. Степанова. — Москва: Наука, 1997. — 200 с.
51. Сухарев, Ю. И. Тэтчеризм и рабочее движение Великобритании / Ю. И. Сухарев // Вопросы истории. — 1988. — № 4. — С. 45–59.
52. Удальцов, Е. И. Профсоюзы и тэтчеризм: опыт Великобритании / Е. И. Удальцов. — Москва: Институт международного рабочего движения, 1989. — 185 с.